

На правах рукописи

Архангельская Ирина Борисовна

**ГЕРБЕРТ МАРШАЛЛ МАКЛЮЭН:
ОТ ИССЛЕДОВАНИЯ ЛИТЕРАТУРЫ К ТЕОРИИ МЕДИА**

Специальность 10.01.10 – «Журналистика»

А в т о р е ф е р а т
диссертации на соискание ученой степени
доктора филологических наук

Москва – 2009

Работа выполнена на кафедре зарубежной журналистики и литературы факультета журналистики Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова.

Научные консультанты: доктор филологических наук, профессор
Засурский Ясен Николаевич

доктор филологических наук, профессор
Киреева Ирина Васильевна

Официальные оппоненты: доктор филологических наук, профессор
Варганова Елена Леонидовна

доктор философских наук,
доктор филологических наук, профессор
Гуревич Павел Семенович

доктор филологических наук, профессор
Гиленсон Борис Александрович

Ведущая организация: Санкт-Петербургский государственный университет

Защита состоится 10 апреля 2009 г. в 16 часов на заседании диссертационного совета Д 501.001.07 в Московском государственном университете им. М.В. Ломоносова (адрес: 125009, Москва, ул. Моховая, д. 9, факультет журналистики МГУ им. М.В. Ломоносова).

С диссертацией можно ознакомиться в Фундаментальной библиотеке Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова по адресу: 119192, Москва, Ломоносовский проспект – 27.

Автореферат разослан «....» 2009 г.

Ученый секретарь Диссертационного совета,
кандидат филологических наук, доцент

В. В. Славкин

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Герберт Маршалл Маклюэн (Herbert Marshall McLuhan, 1911–1980) известен во всем мире как автор теории, согласно которой качественные сдвиги в истории человечества связаны с появлением новых технических средств коммуникации, как специалист по медиа и культуролог, его наследие также включает несколько десятков литературоведческих статей, эссе и рецензий, публицистику, предисловия к книгам Х. Кеннера «Парадокс у Честертона» и «Эра Паунда»¹, а также к сборнику «Избранная поэзия Теннисона»².

Предметом научных интересов ученого были в основном телевидение и другие средства коммуникации, но он стал не только признанным специалистом в области массмедиа, «пророком эпохи информационных технологий», но и знаковой фигурой в культуре 1960–1970-х гг., встав в один ряд с такими представителями общественной мысли и искусства, как Жан Бодрийяр и Энди Уорхол.

Большую роль в развитии теории медиа сыграли работы Маклюэна: «Механическая невеста: Фольклор человека индустриального века» (1951) (*The Mechanical Bride: Folklore of Industrial Man*), «Галактика Гутенберга: Сотворение человека печатной культуры» (1962) (*The Gutenberg Galaxy: The Making of Typographic Man*), «Понимание средств коммуникации: Продолжение человека» (1964) (*Understanding Media: The Extensions of Man*), «Законы медиа: Новая наука» (1988) (*Laws of Media: New Science*) и многие другие.

Большую часть своей жизни Г.М. Маклюэн был профессором английской литературы в университете Торонто, что во многом обусловило его мировоззрение, подходы к изучению литературы и медиа, методы исследования. В 1930–1950-е гг. им написан основной корпус литературно-критических статей, в которых анализируется творчество «новых критиков» американского Юга, поэзия и проза Э.А. По, С. Малларме, А. Теннисона, особенности литературы модернизма (Т.С. Элиот, Э.Л. Паунд, Д. Джойс).

¹ McLuhan M. *Introduction* // Kenner H. *Paradox in Chesterton*. – New York: Sheed and Ward, 1947. – P. XI–XXII; McLuhan M. *Introduction* // Kenner H. *Pound Era*. – Berkeley: Univ. of California Press: Faber and Faber, 1971.

² *Tennyson Selected Poetry* / Ed. and introd. by H. M. McLuhan. – New York: Holt, Reinhart, and Winston, 1964.

Г.М. Маклюэну посвящена обширная библиография. Многие исследователи: Д.Т. Теолл³, Г. Уиллмот⁴, Ж. Марчиссо⁵ – рассматривают Маклюэна как мыслителя и критика переходной эпохи от модернизма к постмодернизму. Пол Левинсон справедливо отмечает, что идеи Маклюэна, которые казались странными и провокативными в 1960-е гг., стали актуальными в новом тысячелетии. Критик особое внимание уделяет методу, который канадский ученый использовал при анализе всех явлений, – исследовать, а не объяснять («explore and not explain»)⁶.

Вместе с тем исследовательские методы канадского ученого некоторые критики считали ненаучными, мозаичный стиль подачи материала – хаотичным. Так, американский специалист по теории коммуникаций Д.Х. Альтшулл, считая Маклюэна «пророком нового технократического Эдема» и «выдающимся теоретиком медиа, который продолжил традиции таких новаторов, как Б. Франклин и Т. Джефферсон», тем не менее полагал, что в методологии Маклюэна были неисправимые недостатки: отсутствие определенной методики, научного аппарата и структуры в исследованиях, игнорирование трудов ученых, получивших широкое признание в области теории медиа⁷.

Многие западные (Д. Цитром, Д. Маккуэйл, А. Крокер) и отечественные (Л.М. Землянова, Г.П. Бакулев) критики отмечают существенные элементы технологического детерминизма в концепции М. Маклюэна.

Актуальность темы диссертационного исследования обусловлена необходимостью изучения наследия Маклюэна, ученого, который оказал огромное влияние на методологию исследования средств массовой коммуникации и теорию коммуникации.

Научная новизна диссертационного исследования заключается в системном подходе к анализу факторов, повлиявших на формирование Маклюэна как теоретика медиа с учетом его литературоведческих корней. Впервые в отечественных исследованиях Г.М. Маклюэн представлен как литературной критик, внесший определенный вклад в изучение западной

³ Theall D.F. *The Virtual McLuhan*. – Toronto: McGill-Queen's Univ. Press, 2003.

⁴ Willmot G. *McLuhan, or Modernism in Reverse*. – Toronto: Univ. of Toronto Press, 1996.

⁵ Marchessault J. *Marshall McLuhan. Cosmic Media*. – London; New Delhi: Sage Publications, 2005.

⁶ Levinson P. *Digital McLuhan: A Guide to the Information Millennium*. – New York: Routledge, 2001.

⁷ Altshull J.H. *From Milton to McLuhan: The Ideas behind American Journalism*. – New York; London: Longman, 1990. – P. 339.

литературы, и вместе с тем теоретик медиа, интегрировавший литературные тексты в работы по проблемам коммуникации.

Предметом дискуссии являются место литературной критики ученого в развитии литературоведения Америки и Европы, правомерность использования заимствованных в литературоведении методов анализа для изучения культуры, массовых коммуникаций и технологий, взаимоотношение Маклюэна – профессора литературы с Маклюэном – теоретиком коммуникации.

Диссертация является первым отечественным исследованием наследия Г.М. Маклюэна, охватывающим как ранние этапы его деятельности, связанные с изучением англо-американской литературы и культуры, так и период становления и развития ученого как теоретика медиа, оказавшего заметное влияние на коммуникативистику как науку и методологию исследования взаимодействия литературы и медиа.

Наследие Маклюэна исследовано в контексте развития теорий коммуникации второй половины XX в.

В оборот вводятся ранее не переведенные в России литературно-критические статьи ученого, посвященные «новым критикам» американского Юга, творчеству Э.Л. Паунда, Т.С. Элиота, Д. Джойса, Э. По, его эпистолярное наследие, диссертация ««Классический тривиум: Творчество Томаса Нэша в системе знаний своего времени» (*The Classical Trivium: The Place of Thomas Nashe in the Learning of His Time*), а также неизвестные отечественным исследователям работы Е. Ламберти «Маршалл Маклюэн в литературе, искусстве и медиа» (*Marshall McLuhan tra letteratura, arte e media*, 2000), Ж. Марчиссо «Маршалл Маклюэн: Космические медиа» (*Marshall McLuhan. Cosmic Media*, 2005) Д.Ф. Теолла «Виртуальный Маклюэн» (*Theall D. The Virtual McLuhan*, 2002), П. Левинсона «Цифровой Маклюэн: Путеводитель по информационному тысячелетию» (*Digital McLuhan: A Guide to the Information Millennium*, 2001) и др.

Материалом для настоящего исследования послужили литературно-критические и публицистические статьи Г.М. Маклюэна 1930–1960-х гг., его эпистолярное наследие, основополагающие труды: «Механическая невеста: Фольклор индустриального человека», «Галактика «Гутенберга: Сотворение человека печатной культуры», «Понимание средств коммуникации: Продолжение человека», «Законы медиа: Новая наука», опубликованные в разные годы лекции и интервью, посвященные как проблемам коммуникации, так и проблемам взаимодействия литературы, искусства и массмедиа.

Цель, которую ставит перед собой автор, – исследование основных этапов в развитии Г.М. Маклюэна от профессора литературы и литературного критика до теоретика медиа, выявление роли и места художественной, прежде всего английской и американской, литературы в его трудах, анализ характерных для канадского ученого подходов к изучению общества, культуры, средств коммуникации, а также места теории Маклюэна в американской коммуникативистике XX в.

Многогранность интересов Маклюэна: теория медиа, элитарная и массовая культура, западная литература, религия и др., а также то влияние, которое канадский исследователь оказал на разные сферы знания: от теории коммуникаций до высоких технологий, – требуют широкого контекста для изучения его творчества. Именно поэтому нами рассматриваются мировоззренческие и теоретические позиции Г.М. Маклюэна в разные периоды его жизни с учетом развития основных направлений общественной и культурной жизни Северной Америки 1930–70-х гг., в том числе влияния академической среды, в которой ученый работал и жил, а также американских и европейских исследований в области литературы и коммуникации второй половины XX в. на научную мысль и творчество ученого как литературного критика и теоретика медиа.

Задачи, которые ставил перед собою автор, сводятся к следующему:

1. Охарактеризовать основные вехи биографии Г.М. Маклюэна;
2. Представить обзор российской и зарубежной критики о Маклюэне – литературном критике и теоретике медиа;
3. Рассмотреть связи Маклюэна с «новой критикой» и литературой «южной школы»;
4. Проследить становление Г.М. Маклюэна как литературного критика и теоретика медиа 30–50-х гг. XX в., исследовать ранние литературоведческие работы и труды ученого в области коммуникативистики;
5. Определить роль литературы модернизма в формировании мировоззрения М. Маклюэна как литературного критика и теоретика коммуникации. Выявить и обосновать влияние на Маклюэна – литературоведа, литературного критика, и ученого – творчества выдающихся американских и английских представителей модернизма: Э. Паунда, Т.С. Элиота, Д. Джойса;
6. Исследовать основополагающие труды ученого «Понимание средств коммуникации: Продолжение человека» и «Галактика Гутенберга: Сотворение человека печатной культуры» с учетом значения этих работ для развития теории коммуникации, учитывая при этом роль литературной составляющей в них.
7. Определить место теории медиа Маклюэна в контексте современных теорий коммуникации;

8. Ввести в литературный оборот не получившие ранее отклика в нашей стране труды зарубежных критиков, в которых рассматривается наследие канадского ученого;

9. Определить понятие «маклюэнизм», оценить его роль в развитии современной гуманитарной мысли.

Поставленные задачи определяют **методологию исследования**, в основу которой положен системный подход с элементами культурно-исторического, социологического, литературно-биографического, компаративистского, структурного и лингвотекстологического методов анализа.

Предметом исследования является эволюция Г.М. Маклюэна от литературного критика до теоретика медиа, значение литературной критики и работ по проблемам коммуникации для литературоведения и коммуникативистики.

Объект исследования – наследие Г.М. Маклюэна, включающее труды разных лет: литературную критику 30–50-х гг., диссертацию «Классический тривиум: Творчество Томаса Нэша в системе знаний своего времени», работы по проблемам медиа, эпистолярное наследие ученого.

Положения, выносимые на защиту:

1. Литературная критика Г.М. Маклюэна является первым этапом в его научной деятельности. Литературные методы исследования, наряду с социально-культурными, – неотъемлемая часть научного аппарата канадского ученого;

2. Работы Маклюэна в области литературы являются примером синкретического подхода к изучению американской и европейской литературы и медиа, которые расширяют возможности междисциплинарных гуманитарных исследований.

3. Маклюэн является исследователем переходного этапа от модернизма к постмодернизму, а эстетика модернизма и постмодернизма – составная часть его наследия;

4. Обращение к творчеству писателей-модернистов – Т.С. Элиота, Э. Паунда, Д. Джойса – как доказательной базе для создания маклюэновской теории медиа, является характерным для канадского ученого подходом к исследованию проблем коммуникации, что обусловлено «литературоведческими корнями» его творческой биографии;

5. Популярность многих концепций Маклюэна обусловлена его литературным талантом. Основополагающие труды канадского исследователя построены по «законам» литературы модернизма и постмодернизма;

6. Теория Г.М. Маклюэна, опирающаяся на утверждение, что движущей силой прогресса является появление новых средств коммуникации, а также на законы медиа (теорию тетрад), – одно из направлений современной коммуникативистики;

7. Маклюэнизм представляет собой новое направление гуманитарной мысли, в основе которого лежат технологический детерминизм и междисциплинарность. Маклюэнизм находит свое выражение не только в исследовании медиа, но и в других сферах, в том числе в культуре и искусстве.

Теоретико-методологической базой исследования послужили труды отечественных и зарубежных ученых: М.М. Бахтина, Я.Н. Засурского, А.Н. Зверева, Л.М. Земляновой, И.П. Ильина, Ю.М. Лотмана, Р. Барта, Ж. Бодрийяра, Д. Келлнера, Ф. Лиотара, Д. Х. Альтшулла, Р. Крейга, А. Крокера.

В исследовании творческого наследия Маклюэна автор опирался на работы Г. Геноско, П. Гросвиллера, Д. де Керкове, Э. Маклюэна, Ф. Марчанда, Д. Марчиссо, Д. Миллера, Г. Уиллмота, А. Крокера, П. Левинсона, Б. Невитта, С.Д. Нила, Д. Паттерсона, Р. Перрин, Р. Розенталя, Д.Ф. Теолла, М. Фергюсон, И.И. Засурского, В.Ю. Царева, Е.А. Юхвид и многих других исследователей.

При изучении литературной критики канадского ученого, определении роли американской и европейской литературы в становлении ученого как литературоведа, культуролога и выявления литературных аналогий в теории медиа Маклюэна автор обращался к работам А.А. Асцватурова, Н.Э. Микеладзе, О.М. Ушаковой, К. Чухрукидзе, М. Каули, Е. Ламберти, Э. Паунда, М. Трембли, Т.С. Элиота, У. Эко.

Рассматривая труды Маклюэна по проблемам медиа в контексте развития коммуникативистики второй половины XX в., мы обращались к работам Г. Инниса, Д. Маккуэйла, Д. Мейровица, Н. Постмена, Ф. Уэбстера, Е. Эйзенштейн, В.П. Терина, Е. Г. Дьяковой.

Теоретический аспект диссертации связан с проблемой взаимодействия литературы и теории коммуникации на современном этапе и методологией исследования как художественной литературы, так и коммуникативистики на междисциплинарном уровне, а также определением роли Г.М. Маклюэна в современной теории медиа и его вклада в литературоведение.

Научно-практическая значимость диссертации определяется возможностью использования ее концепции и фактологического материала как в дальнейших исследованиях творческого наследия Г.М. Маклюэна, литературоведа и теоретика коммуникации, так и в практике преподавания названных дисциплин в системе вузовского образования по соответствующим направлениям специализации.

Нами использованы представленные в диссертации материалы при чтении курса «Коммуникация и ее разновидности» студентам специализации «Управление связями с общественностью», а также разработан авторский спецкурс «М. Маклюэн: от исследования литературы к теории медиа», который предназначен для магистров специальности «Менеджмент по связям с общественностью», «Журналистика» российских вузов.

Апробация работы. Результаты проведенного исследования обсуждались в докладах и сообщениях на международных, межрегиональных, межвузовских конференциях и семинарах в Москве, Санкт-Петербурге, Н.Новгороде, Ижевске и Торонто (Канада). По теме диссертации опубликовано 36 работ общим объемом 27,8 п.л.

Структура работы обусловлена ее целями и задачами. Диссертация состоит из введения, трех глав (десяти параграфов), заключения, библиографии и двух приложений (Приложение 1 – Жизненный путь Г.М. Маклюэна (1911–1980 гг.), Приложение 2 – Основные публикации Г.М. Маклюэна на английском и русском языках). Общий объем диссертации составляет 367 страниц, из которых 37 страниц занимает библиография, 14 страниц – приложения. Библиография включает 400 наименований, в том числе 285 на иностранном языке.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обосновываются актуальность и научная новизна работы, определяются объект и предмет, цель и задачи исследования, его теоретико-методологическая база, теоретическая и практическая значимость, излагаются положения, выносимые на защиту, приводятся источники материала, характеризуется методика исследования.

В первой главе – «**Литературная критика Г.М. Маклюэна 30–50-х гг.**» рассматриваются основные этапы жизни и творческой деятельности Г.М. Маклюэна.

В параграфе 1.1 «**М. Маклюэн: вехи биографии**» проанализированы основные события и достижения в жизни канадского коммуникативи-

ста, в том числе учеба в Кембридже (1934–1939). Изучение английской литературы, языка, истории и культуры в Кембридже, как показало исследование, во многом определило методологические подходы Маклюэна к изучению медиа.

Большое влияние на формирование интересов Маклюэна оказали профессора Кембриджа А.А. Ричардс (I.A. Richards) и Ф.Р. Ливис (F.A. Leavis) – родоначальники «новой критики». В университетах США и Канады Маклюэн преподавал литературу студентам так, как его учили Ливис и Ричардс, анализируя форму, стиль, технологию текста, при этом жизненный путь авторов оставался вне поля зрения лектора. В поздних трудах, посвященных проблемам массовой коммуникации, Маклюэн «изменил» этой методике и большое внимание уделял историческому и культурологическому контексту.

Значительное влияние на Маклюэна в 1930-е гг. оказало творчество Г.Б. Честертона. Отчасти под влиянием убежденного католика Г.К. Честертон в 1937 г. М. Маклюэн принял католицизм. Религия стала важной частью мировоззрения Маклюэна.

Определенную роль в формировании мировоззрения Маклюэна сыграла книга американского социолога Льюиса Мамфорда «Техника и цивилизация» (1934), в которой представлены две стадии в индустриальной цивилизации: первая связана с паровым двигателем и механизацией жизни общества, вторая – с появлением телеграфа, телефона, «мгновенной всемирной коммуникации».

С 1944 по 1946 гг. Маклюэн работал в университетах США, а затем перешел в католический колледж Святого Майкла, который был частью Университета Торонто, где он проработал до 1979 г. В Университете Торонто Маклюэн преподавал творчество У. Шекспира, современную поэзию и драму, а позднее английскую поэзию 1500–1660 гг., вел семинары по современной критике и междисциплинарный семинар по коммуникации. Он разработал курс по современной рекламе и культуре, в рамках которого предлагал студентам проанализировать предложенные им образцы печатной рекламы и комиксов 1930–1940-х гг. в контексте европейских и американских художественных и литературных традиций. Из материалов этого курса возникла первая книга канадского исследователя «Механическая невеста: Фольклор индустриального человека». В ней, как и во многих публикациях 40-х гг., Маклюэн планировал обрушиться с критикой на современное севе-

роамериканское общество. Книга эта содержала фотографии комиксов, постеров, рекламных объявлений и комментарии к ним в жанре эссе.

В «Механической невесте» ощутимо влияние кембриджской школы «новой критики». Основные темы книги – упадок культуры, редукция ценности отдельной личности в результате тотального механицизма и массового производства. Безотцовщина и деградация мужчины как продукта женского воспитания, американский рационализм, который охватывает разные стороны жизни, в том числе образование; грубость и цинизм, стоящие за методом самосовершенствования в стиле Дейла Карнеги, – таковы причины деградации современного общества и личности с точки зрения Маклюэна.

В «Механической невесте» исследователь Маклюэн победил консерватора Маклюэна. Докапываясь до истоков американской поп-культуры, канадский профессор обращался к эпосу народов Европы, литературе и искусству Средневековья и эпохи Возрождения. Проводя параллели между персонажами комиксов и средневековыми героями, Маклюэн доказывал, что комиксы, вестерны и даже реклама являются своеобразным эпосом американского народа, «фольклором индустриального человека».

В конце 40-х гг. внимание Маклюэна к проблеме взаимодействия медиа и общества привлек его коллега по Университету Торонто, экономист Гарольд Иннис (Harold Innis, 1894–1952). Иннис утверждал, что технологии и различные средства коммуникации играют определяющую роль в развитии цивилизации на каждом историческом этапе. Он сожалел об утрате традиции устного общения и переходе к письменному, а затем печатному средствам коммуникации, что, как он считал, мешает людям общаться друг с другом, и, таким образом, поддерживать стабильность в обществе. Позднее эти мысли были подхвачены Маклюэном.

Маклюэн признавал, что работы Инниса, и прежде всего «Сдвиг коммуникации» (*The Bias of Communication*, 1952), дали направление его исследованиям. Инниса и Маклюэна не без основания считают основателями Торонтской школы теории коммуникации.

Важным этапом в жизни Маклюэна было издание журнала «Эксплорейшнс» (*Explorations*), который с 1953 г. он выпускал совместно с коллегой и единомышленником Э. Карпентером. На страницах этого журнала литература, искусство, медиа, технологии рассматривались междисциплинарно. Этот проект позволил ученому заняться новыми для него исследованиями в сфере массовой коммуникации, заявить о себе в интеллектуальных кругах США и Канады, сформировать круг единомышленников, мно-

гие из которых стали адептами его учения о медиа. Определенный резонанс в тот период (1953–1955 гг.) получила и деятельность Маклюэна в качестве руководителя семинара по культуре и коммуникациям, спонсором которого был фонд Форда.

Публикация основополагающих трудов Маклюэна «Галактика Гутенберга: Сотворение человека печатной культуры» (1962) и «Понимание средств коммуникации: Продолжение человека» (1964) стала значительным событием в развитии западной коммуникативистики, сделавшим их автора широко известным за пределами академических кругов. После 1964 г. только в «Нью-Йорк Таймс» о Маклюэне вышло 27 публикаций, о нем также писали в журналах «Форчен» (*Fortune*), «Ньюсвик» (*Newsweek*), «Эксквайер» (*Esquire*), «Тайм» (*Time*), «Лук» (*Look*) и др. Между 1967–1971 гг. вышло несколько книг о М. Маклюэне: «Маклюэн: За и против» под редакцией Р. Розенталя (1968), «Взрыв Маклюэна» под редакцией Г. Кросби и Г.Р. Бонда (1968), «Смысл и бессмыслица Маклюэна» С. Финкелстайна (1969), «Маршалл Маклюэн» Д. Даффи (1969), «Маклюэн» Д. Миллера (1971), «Средство коммуникации – окно заднего ряда: Понимание Маклюэна» Д. Теолла (1971). Можно сказать, что Маклюэн стал «содержанием медиа», которые он анализировал в 60-е гг.

В 1963 г. Маклюэн основал Центр культуры и технологии при Университете Торонто, который после смерти ученого был преобразован в штаб-квартиру Программы Маклюэна. Семинары Программы собирают не только учащихся Торонтского университета, но также аспирантов и исследователей из многих стран мира, которые изучают наследие канадского теоретика медиа.

В 70-е гг. популярность Маклюэна пошла на спад. Его научные интересы полностью сместились от литературоведения в сторону проблем массовой коммуникации. Тем не менее он продолжал преподавать литературу, выступать в роли литературного критика до самой смерти.

В параграфе 1.2. – «Г.М. Маклюэн о роли Томаса Нэша в системе знаний елизаветинской эпохи» – рассмотрена докторская диссертация М. Маклюэна «Классический тривиум: Место Томаса Нэша в системе знаний своего времени» (*The Classical Trivium: The Place of Thomas Nashe in the Learning of His Time*), которая имеет значение для понимания трудов канадского коммуникативиста.

Английский прозаик, драматург и памфлетист елизаветинских времен Томас Нэш (1561–1601) привлек внимание Г.М. Маклюэна своим яр-

ким талантом, остроумием, а также искусством полемики. Маклюэн полагал, что Т. Нэш незаслуженно забыт, что он был не только блестящим журналистом, но и незаурядным писателем. Изучая тексты Нэша, Маклюэн обратил внимание на то, что его, на первый взгляд, нарочито небрежный стиль характерен для творчества многих писателей того времени: Д. Лили, Т. Кида и др. Маклюэн провел исследование европейской литературы (итальянской, французской, испанской, немецкой) этого же периода и пришел к выводу, что XVI век можно считать веком риторики. На основании этого ученый утверждал, что, изучая творчество Нэша, можно понять свойственный XVI веку дискурс.

Начиная работу над диссертацией, М. Маклюэн планировал сосредоточиться на литературной дуэли между Нэшем и поэтом Габриэлем Харви (Gabriel Harvey) и его братом Ричардом Харви (Richard Harvey). Однако в процессе работы он открыл для себя в дебатах Т. Нэша и Г. Харви философскую основу конфликта. Это были, с его точки зрения, не просто публицистические дебаты между двумя литераторами, а борьба между «риторико-грамматистами», которых, по мнению ученого, олицетворял Т. Нэш, и «диалектиками», представителем которых был Г. Харви. Противостояние это имело под собой историческую традицию: риторико-грамматический подход Т. Нэша продолжал традиции св. Августина, Цицерона, мыслителей досократовских времен. Диалектический подход Г. Харви, напротив, был близок позиции Аристотеля, Платона и Сократа.

М. Маклюэн увидел в конфликте между Т. Нэшем и братьями Г. Харви борьбу за контроль над устным и письменным словом. В своей диссертации он проанализировал развитие двух оппозиционных направлений и их истоки, которые, как ему казалось, надо искать в тривиуме – системе организации образования, идущей с античных времен и ставшей частью западноевропейской традиции.

Уже в работе над докторской диссертацией проявилось неумение М. Маклюэна исследовать тот или иной вопрос узкоспециализированно и глубоко. Встретив в своем исследовании интересное имя или факт, он мог отклониться от темы и начать изучать что-то новое. Маклюэн обращался к работам известных мыслителей, начиная с досократовских времен и вплоть до эпохи Ренессанса. Он анализировал споры между так называемыми последователями школы Цицерона: Э. Роттердамским, Ф. Бэконом, Т. Нэшем – и их идейными противниками – Н. Макиавелли, П. Рамусом, М. Монтенем. На протяжении всего исследования Маклюэн неоднократно

повторяет, что XVI век – эпоха риторики. Это была одна из центральных идей его диссертации.

Маклюэн в финале своей работы подробно анализирует тексты Нэша, отмечая удачное использование в них гипербол, метафор, аллегории и других стилистических приемов. В заключении Маклюэн вспоминает Д. Джойса, чье творчество, как полагает исследователь, может стать основой для понимания литературы елизаветинской эпохи. Однако эта проблема лишь обозначена: она получила дальнейшее развитие в более поздних работах ученого.

Диссертация Г.М. Маклюэна является значительным вкладом в исследование истории тривиума, литературных дуэлей елизаветинской эпохи, творчества Т. Нэша. Поднятые в ней темы позднее получили свое развитие в изучении автором литературы модернизма, а также проблем медиа.

К 1942 г., получив степень доктора философии (Ph. D.) в Кембридже, М. Маклюэн сформировался как личность, определился круг его научных интересов, которые не ограничивались академическими темами. В этот период Маклюэн начал активно писать литературоведческие и культурологические статьи. Для ряда профессиональных журналов он подготовил материалы, в которых рассматривал творчество поэтов и писателей разных направлений: С.Т. Кольриджа, Д. Дос Пассоса, А. Теннисона, Т.С. Элиота и Д. Джойса.

Одной из тем, к которой канадский исследователь проявил серьезный интерес в 30–40-е гг., была судьба американского Юга, «южная» литература и культура. Этой проблеме посвящен параграф 1.3 **«Г.М. Маклюэн и литература “южной традиции”»**.

Консерватизм, приверженность традиционным взглядам на развитие общества и семьи, литературные вкусы сблизили Г.М. Маклюэна с писателями и критиками американского Юга. Исследование литературы Юга логически продолжило его увлечение Г.К. Честертоном. Как и «южных» интеллектуалов, Маклюэна волновали разлад между ценностями искусства и состоянием цивилизации, опасность уничтожения аграрной культуры американского Юга индустриальным Севером. Как и «южан», Маклюэна беспокоило разрушение человеческих, и прежде всего семейных, ценностей американцев.

Маклюэн хорошо знал не только литературу Юга, но и работы «южан» по теории литературы и искусства, которые были опубликованы в 1920–1930-е гг. Работая в 1930–40-е гг. в США, он внимательно следил за

деятельностью представителей «новой критики». Со многими из них – Д. Дэвидсоном, Д.К. Рэнсомом и др. – он был знаком лично. В литературной критике и книгах по теории коммуникации, упоминая работы А. Тейта, К. Брукса, Д.К. Рэнсома, М. Маклюэн подчеркивал свою общность с «южной традицией». В свою очередь Д.К. Рэнсом считал Маклюэна человеком, близким «аграриям», и рекомендовал его в 1946 г. на должность редактора «южного» интеллектуального журнала «Савани Ревью» (*Sewanee Review*).

В статье «Традиция Эдгара По» (1944) Маклюэн рассматривал творчество Э. По в контексте традиции риторики Цицерона и гуманистов эпохи Возрождения, которые, по мнению критика, характерны для литературы американского Юга. Маклюэн считал, что талант Э. По, его космополитичный и аристократический взгляд на жизнь, его красноречие могли сформироваться только в рамках «южного» канона. Достижения По в области литературы Маклюэн связывает напрямую с его «южными» корнями, а истоки «южной традиции», в свою очередь, он находит в европейском праве, политике, культуре.

Во взглядах на общество, культуру и литературу Маклюэна и представителей американской «новой критики» много общего, но, в отличие от «южан», канадский исследователь с интересом относился к науке и техническим новациям, хотя не раз писал о разрушительной роли индустриализации. На эмоциональном уровне Маклюэн практически во всем солидарен с южанами, в теориях же Маклюэна много рационального; ученый не представляет современный мир без науки и ее достижений. Все новое, что возникает в мире технологий, глубоко интересовало его.

В статьях, посвященных литературе американского Юга, проявился характерный для Маклюэна стиль письма: мозаичная структура работы, постоянное расширение заявленной темы, склонность к глобальным обобщениям, нежелание и неумение рассматривать проблему узко, в рамках одной дисциплины, неожиданные аналогии.

На первом этапе (30–40-е гг.) становления Маклюэна как критика и теоретика заметно его единство с «новыми критиками». Однако в дальнейшем интересы Маклюэна и представителей «новой критики» разошлись: Маклюэн серьезно увлекся исследованием коммуникационных технологий – с первобытных времен до середины XX в., в то время как «новые критики» остались верны «чистому искусству».

В соответствии с канонами «новой критики» самим Маклюэном написано не много статей, характерно в этом плане эссе «Эстетическая модель

в одах Китса» (*Aesthetic Pattern in Keats' Odes*, 1943) , в котором автор скрупулезно анализирует стихотворные произведения одного из самых ярких представителей английской поэзии XIX в. Остальной корпус литературно-критических статей Маклюэна далек от этой модели. Литература во многих работах канадского профессора служит лишь материалом для изучения различных явлений, в том числе медиа.

Отношение к «южной» теме, как и «новой критике», претерпело в трудах Маклюэна определенные метаморфозы. Если в работах 1930–40-х гг. Маклюэн яростно защищал моральные и духовные ценности американского Юга, то в работах поздних лет столкновение Юга и Севера интересует его исключительно с позиций «античной» ссоры «риторико-грамматистов» и «диалектиков»; индустриализация и технология вызывают у него не протест, а интерес исследователя.

Во второй главе – **«Г.М. Маклюэн и литература модернизма»** – автор рассматривает восприятие канадским ученым творчества Э. Паунда, Т.С. Элиота и Д. Джойса, анализирует посвященные им литературно-критические статьи Маклюэна и определяет роль творчества писателей-модернистов в трудах канадского исследователя.

В параграфе 2.1 – **«Влияние поэзии и прозы Э.Л. Паунда на Г.М. Маклюэна»** – рассмотрены отношения Паунда и Маклюэна, а также влияние поэзии и критики американского поэта на Г.М. Маклюэна – литературоведа и исследователя медиа.

В 1930–1940-е гг. Эзра Лумис Паунд (1885–1972) стал всемирно известным поэтом-модернистом и критиком, покровителем молодых литераторов, среди которых были Д. Джойс и Т.С. Элиот, в то время как имя Г.М. Маклюэна знали лишь в узких академических кругах. Паунд не видел в Маклюэне ни коллегу, чье творчество следует пристально изучать, ни серьезного литературного критика, никакого интереса со стороны известного американского поэта не вызвали работы Маклюэна и по проблемам коммуникации.

Маклюэн, напротив, в 40–50-е гг. внимательно изучал творчество Паунда. Художественные поиски вортицистов, представителей движения, у истоков которого стоял Паунд, заинтересовали канадского исследователя. Понятие «вортекс» – водоворот – ассоциировалось у него с рассказом Э. По «Низвержение в Мальстрем» (*The Descent into the Maelstrom*). В статьях, посвященных Э. По, ученый продолжил те мысли, которые в статье «Вортекс» высказал Паунд, и призвал не сопротивляться тому, что не-

сут с собой новые технологии, в том числе новые медиа. Своеобразным диалогом с журналом вортицистов «Бласт» – «*Blast*» («Взрыв») стала опубликованная в 1969 г. книга канадского коммуникативиста «Контр-бласт» – «*Counterblast*» («Антивзрыв»).

Читая поэзию и прозу Паунда, Маклюэн открыл для себя технологию переноса прошлого в настоящее. Он считал, что в «Кантос» (*Cantos*) – поэтическом достижении Паунда – впервые по-настоящему использованы технические возможности кинематографа. Структуру поэмы Маклюэн трактует как монтаж персонажей и вылепленных автором образов, а возвращение в прошлое, с его точки зрения, создает ощущение одновременности действия, соединения настоящего и прошлого.

Особое влияние на Маклюэна оказали работы писателя, посвященные теории литературы, искусства и культуры: «Алфавит чтения» (*ABC of reading*, 1934) и «Путеводитель по культуре» (*Guide to Kulchur*, 1938). В «Алфавите чтения», как и в написанной ранее «Книге для чтения», Паунд представляет на суд читателя свою эстетическую теорию. Автор говорит о роли литературы, языка и чтения в жизни человека. Эти же темы рассматривает подробно Маклюэн в «Галактике Гутенберга». Для Паунда чтение – это и наука, и искусство. Он полагает, что литературу можно изучать с помощью естественнонаучных методов. Подобные идеи использования биологии и психологии для изучения устной и письменной коммуникации, языка, литературы встречаются и у Маклюэна. Канадский исследователь даже развил «биологическую» тему, утверждая, что разные средства коммуникации являются продолжением человека. Возможно, подобные идеи возникли у него под влиянием «Алфавита чтения». Предложенный Паундом метод сравнительной биологии (тщательное изучение предмета «из первых рук» и постоянное сравнение одного среза образца с другим) для изучения поэзии и прозы очень напоминает пробы Маклюэна – междисциплинарные эксперименты, в рамках которых ученый и его соратники и ученики пытались соединить между собой разные виды искусства и медиа, медиа и науку, искусство и технологии.

Стиль «Алфавита чтения» во многом сопоставим со стилем позднего Маклюэна. Многие фразы из этой книги афористичны, как и многие «маклюэнизмы». Некоторые высказывания из Э. Паунда, например «Литература – это язык, заряженный смыслом» («*Literature is language charged with meaning*»), «Литература – это новости, которые всегда остаются новостями»

ми» («Literature is news that STAYS news»)⁸, Маклюэн цитировал в своих работах. Сравнивая стиль текста «Алфавита для чтения» со стилем «Галактики Гутенберга» и «Понимания средств коммуникации», можно найти много общего. Влияние Паунда ощутимо и в знаменитой формуле Маклюэна «the medium is the message».

В тексте «Алфавита для чтения» и «Путеводителя по культуре» Паунд выделяет некоторые слова и фразы в своих высказываниях-афоризмах строчными буквами, стараясь подчеркнуть их смысл и важность. Маклюэн также прибегал к графическим приемам в своих текстах. Так, в «Галактике Гутенберга» он выделил рамкой и крупным жирным шрифтом афористичные заголовки, словно предлагая эти части текста использовать как цитаты, что и делают его последователи.

Маклюэн видел в Паунде первого поэта «всемирной деревни», объединившего мир сетью своих «Кантос».

Маклюэн не разделял политических взглядов американского поэта, но ему были близки его литературные вкусы, взгляды на природу и предназначение искусства. Сравнивая поэзию и прозу Э. Паунда с теоретическими трудами Маклюэна разных лет, можно смело утверждать, что во многом под влиянием Паунда Маклюэн сформировался как литературовед и теоретик массовой коммуникации.

Влиянию творчества Т.Э. Элиота на Г.М. Маклюэна посвящен параграф 2.2 – «Традиция Т.С. Элиота в трудах Г.М. Маклюэна».

М. Маклюэн считал творчество Томаса Стерлингса Элиота (1898 – 1965) прорывом в область современной литературы и языка. Литературный мир, который был предметом анализа в его критике, а также неотъемлемой частью трудов по теории коммуникации, из которой черпались примеры, доказательства, аллюзии, был тщательно отобран по вкусу автора, и Элиот занимал в нем значительное место. С творчеством поэта канадский ученый познакомился еще в студенческие годы, и оно на всю жизнь стало для него образцом литературы авангарда, источником свежих и неожиданных идей. Мысли, высказанные Элиотом в теоретических работах, во многом созвучны мироощущению Маклюэна, а творческие поиски и находки поэта были продолжены в «лабораторных опытах» канадского ученого.

В 1940–1950-е гг. Маклюэн посвятил Элиоту несколько статей и эссе: «Гиппопотам Элиота» (*Eliot's The Hippopotamus*, 1944) «Исторический декорум Мистера Элиота» (*Mr. Eliot's Historical Decorum*, 1948), «От Элио-

⁸ Pound E. *ABC of Reading*. – New York: Penguin Books. 1997. – P. 28–29.

та до Сенеки» (*From Eliot to Seneca*, 1953). Эти малоизвестные работы Маклюэна в 1940–1950-е гг. не получили особого резонанса, а в 1970-е гг., после публикации книг Маклюэна по теории коммуникации («Механическая невеста», «Понимание средств коммуникации», «Галактика Гутенберга») и пришедшей к автору славы, стали библиографической редкостью.

В этих эссе Маклюэн рассматривал особенности поэтического мастерства Элиота, его необычные символы и метафоры («Гиппопотам Элиота»), исторические аллюзии и инсталляции, «чувство истории» («Исторический декорум мистера Элиота»), место поэта в традиции «риторико-грамматистов» и «диалектиков» («От Элиота до Сенеки»).

В поэме Элиота «Гиппопотам» Маклюэна поразили религиозные искания поэта, который прошел свой путь от «общей церкви» (Broad-Church) к «Высокой церкви» (High-Church). Маклюэн имел в виду переход Элиота из унитарийской церкви в англокатолицизм. Вероятно, именно такой смысл заложил в стихотворение и сам автор.

В 1974 г. Маклюэн написал эссе «Мистер Элиот и Сент-Луис Блюс», в котором рассматривал творчество Элиота в контексте современной американской культуры. В статье «Паунд, Элиот и риторика “Бесплодной земли”» (1979), сравнивая поэзию Паунда и Элиота, он находит много общего в художественных приемах, которые используют в своем творчестве оба поэта, и дает анализ поэмы Элиота «Бесплодная земля» – произведения, которое Маклюэн считал одним из лучших поэтических достижений модернизма.

Рассматривая поэзию Элиота в одном ряду с творчеством У.Б. Йетса и Д. Джойса, Маклюэн считал, что они продолжают традиции Кольриджа, Китса, Шелли как в области теории литературы, так и на практике. Задачи, стоящие перед писателями и поэтами, по мнению канадского исследователя, не сводятся только к развитию литературы и языка, поскольку художник – это и ученый, и верховный жрец, и мудрец, и признанный законодатель мира⁹. Такое мнение о роли художника в современном мире объясняется отчасти междисциплинарным подходом самого Маклюэна к исследованию истории и современного состояния средств коммуникации.

Во многих явлениях Маклюэн стремился увидеть глобальные проблемы, «античные ссоры». Он полагал, что Элиот, как и Кольридж, пред-

⁹ «The artist becomes scientist, hierophant, and sage, as well as the acknowledged legislator of the world» (*The Interior Landscape: Selected Literary Criticism of Marshall McLuhan, 1943–1962* / Ed. E. McNamara. – New York: McGraw Hill, 1998. –P. 120).

ставляет движение в литературе, примиряющее неоплатонизм и христианство, что его искусство противостоит утилитарному функционализму и механицизму, в котором отсутствует божественное начало¹⁰.

Маклюэн считал, что Элиот сделал большой вклад в развитие массовой коммуникации, используя в своей поэзии джазовые и кинематографические формы. По мнению ученого, сила и неповторимость «Любовной песни Дж. Альфреда Пруфрока», «Суини-агониста» и «Бесплодной земли» достигнуты прежде всего благодаря интерпретации поэтом кинематографических форм и языка джаза. В «Любовной песне Дж. Альфреда Пруфрока» критик отмечает творческое использование темы Чарли Чаплина. Возможно, Элиот не ставил своей целью разработать приемы, которые медиа используют или могут заимствовать, но вслед за Паундом он продолжал экспериментальную традицию с языком, композицией в поэзии и прозе, которые так или иначе перекликались с новыми приемами, используемыми современными средствами массовой коммуникации – печатными СМИ, кинематографом, радио, телевидением.

Канадский исследователь уверен, что у Паунда и Элиота были сходные с ним, Маклюэном, цели – экспериментирование не только в области литературы, но и в сфере коммуникации. В своих статьях и книгах Маклюэн неоднократно писал, что творчество Элиота напрямую связано с эпохой электричества, в которой все происходит одновременно. В «Законах медиа» ученый утверждает, что Элиот и Бодлер понимали, какова роль «среды электрической информации», и находились под ее влиянием¹¹.

Особенно часто в своих трудах по теории коммуникации Маклюэн обращается к поэме Элиота «Бесплодная земля». Мрачная картина мира, созданная автором в «Бесплодной земле», соответствовала тому мироощущению, которое Г.К. Честертон представил в памфлете «Что случилось с миром» – произведении, которое сыграло значительную роль в жизни Маклюэна. В драматической поэме Элиота канадского исследователя привлекли не только апокалипсическая тема и адресованное молодежи скрытое предупреждение об опасности, которую готовит будущее. «Бесплодная земля» заинтересовала Маклюэна как лаборатория новых художественных приемов, свойственных модернизму. Склонный сам к экспериментам, Маклюэн по достоинству оценил художественные особенности

¹⁰ Ibid. – P. 121.

¹¹ McLuhan M., McLuhan E. *Laws of Media: The New Science*. – Toronto: Univ. of Toronto Press, 1992. – P. 47.

поэмы: смещение временных пластов, ассоциативные цитаты, коллажи, обыгрывание известных литературных текстов, многочисленные исторические аллюзии, переплетение речи персонажей, включение в текст иностранных слов и фраз, в том числе и на санскрите. Однако, обращаясь к «Бесплодной земле» в работах разных лет, в том числе в литературной критике, Маклюэн анализирует текст не столько как литературовед, сколько как культуролог, теоретик в области коммуникационных технологий. Тем самым он отходит от принципов «новой критики», которые сам проповедовал в начале своей академической карьеры. Образы поэмы служат Маклюэну иллюстративным материалом для его теоретических трудов.

Маклюэна очень привлекала теория «объективного коррелята», изложенная Элиотом в ряде теоретических работ: «Назначение поэзии и назначение критики» (*The Use of Poetry and the Use of Criticism*, 1933), «Размышления о современной поэзии» (*Essays on Truth and Reality*, 1917), «Гамлет и его проблемы» (*Hamlet's Problems*, 1919). Маклюэн считал, что теория «объективного коррелята» сложилась у Т. Элиота под влиянием Э. По. Найденный Элиотом способ выражения эмоций в художественной форме, который можно сравнить с деятельностью священнослужителей, доносящих до паствы слово Божие, был близок и католику Маклюэну. Именно так он представлял себе высокое назначение поэта и художника.

Предложенный Элиотом подход к творчеству напоминал Маклюэну также детективные рассказы Э. По, где сыщиком является художник-эстет, который разглядывает преступления, опираясь на искусство как на метод. Следуя разработанной методике По и Элиота, Маклюэн в «Галактике Гутенберга» рассматривает развитие средств коммуникации и их современное состояние, опираясь на литературу и искусство как на категории, творящие методологию общенаучного знания.

Для Маклюэна поэзия Элиота была образцом «слухового воображения» («auditory imagination»), резонирующего с уровнями связующих значений (самых современных с самыми древними). Маклюэн отмечал, что речь у Элиота, как и у античных риторико-грамматистов, была богатой и насыщенной историей¹². Такую же характеристику образцов «слухового воображения» можно дать и работам самого Маклюэна. Неслучайно многие фразы из них становились цитатами-клише.

¹² Marchand P. *Marshall McLuhan: The Medium and the Messenger*. – New York: Ticknor & Fields, 1989.

За свою жизнь Маклюэн опубликовал несколько десятков литературоведческих и культурологических статей и эссе о Т.С. Элиоте, но не написал ни одной книги литературоведческого характера, хотя такие замыслы у него были. Тем не менее он внес значительный вклад в исследование творчества поэта, увидел взаимосвязь между поэзией Элиота и развитием новых средств коммуникации. Маклюэн считал, что Элиот был одним из тех писателей и художников, кто, наряду с Э. Паундом, Д. Джойсом и П. Пикассо, смог глубоко проникнуть в современный мир, понять его суть и взаимосвязи в нем, а также осуществить связь между старыми (печатными) и новыми (электронными) средствами коммуникации.

Поэзия и критика Элиота, как и тексты Маклюэна, – типичные образцы эпохи модернизма. Они напоминают детский конструктор, в котором надо умело сложить все части, чтобы получилось единое целое. Стиль речевого выражения мыслей Элиота иногда напоминал стиль Маклюэна. «История – сейчас» – это выражение из «Четырех квартетов» (*Four Quartets*) Элиота было одной из любимых фраз канадского коммуникативиста, которую он часто цитировал. Маклюэн сам также блестяще создавал подобные афоризмы.

Маклюэн внес большой вклад в пропаганду творчества Элиота в период работы в университетах США и Канады. Произведения поэта были включены в программы курсов и спецкурсов по английской литературе, которые он вел. Он учил студентов детально и скрупулезно исследовать тексты Элиота, следуя канону «новой критики». Однако в большинстве своих статей и эссе, посвященных творчеству поэта, Маклюэн не анализировал сами произведения, а писал о новациях в творчестве Элиота, о его роли в развитии современных медиа и технологий. Тем самым Маклюэн пытался «подогнать» творчество Элиота под свои теории. Поэтические произведения английского поэта включены как иллюстративный материал и доказательная база в его труды по проблемам медиа. Большое внимание Маклюэн уделил теоретическим трудам Элиота. Они также стали частью его мировосприятия, видения проблем современной литературы, культуры и жизни общества в целом.

В параграфе 2.3 – «Д. Джойс в оценке Г.М. Маклюэна» – рассмотрено отношение канадского коммуникативиста к творчеству ирландского писателя Джеймса Огастина Джойса (1898–1941).

Романы Джойса «Улисс» (*Ulysses*) и «Поминки по Финнегану» (*The Finnegans Wake*) Маклюэн считал неотъемлемой частью современной

культуры, в которой воплощены поиски новых средств коммуникации. В «Галактике Гутенберга» Маклюэн более тридцати раз ссылается на Джойса. Размышляя о книгопечатании как о части истории письма, он утверждает, что «Улисс» Д. Джойса содержит массу прозрений, объясняющих историю развития коммуникации, переход от «аудиотактильного пространства “сакрального” бесписьменного человека в визуальное пространство цивилизованного, или письменного, человека»¹³.

Маклюэна привлекала эстетика «Поминок по Финнегану» с ее чередой сновидений и видений, которые превращаются из обыденных событий в мифологические и эпические. «Поминки по Финнегану» были одним из его самых любимых произведений. Для Маклюэна этот роман был источником постоянной умственной работы, поскольку для его понимания требовался не только энциклопедизм, но и знание Евангелия, Священного Писания, мировой истории, культуры, искусства, литературы, а также умение и желание играть в слова, угадывать замысел автора, спрятанный в сложных аллюзиях, метафорах, содержащий непонятные словосочетания, в которых, благодаря их звучности, слышались особая музыка и ритм.

Влияние «Поминок по Финнегану» на Маклюэна было настолько сильным, что «Галактику Гутенберга» он изначально думал назвать «Дорога к Поминкам» (*The Road to Wake*). Слово «wake» можно перевести как «пробуждение», т. е. название книги могло звучать в русском переводе как «Дорога к пробуждению». А это породило бы переосмысление содержания «Галактики Гутенберга».

«Поминки по Финнегану», в понимании канадского ученого, стали вершиной развития письменности. Маклюэн отмечал, что в этом романе сливаются письменная и устная культуры. Во многом такое мнение объясняется тем, что для понимания сложного эксперимента с языком, а именно это является отличительной чертой «Поминок по Финнегану», читатель должен был не только быть истинным знатоком английского языка, но также иметь знания в области литературы, истории, теологии. К тому же в тексте романа используются диалекты, слова и выражения из двадцати иностранных языков. Если «Улисс» требовал особого читателя-исследователя, хорошо знакомого с античной литературой, то «Поминки по Финнегану» были написаны для любителей решать сложные интеллектуальные задачи, расшифровывать лингвистические конструкции.

¹³ Мак-Люэн М. Галактика Гутенберга: Сотворение человека печатной культуры. – Киев: Ника-Центр: Эльга, 2004.– С. 110.

По мнению Маклюэна, Джойс видел параллель между «современным размежеванием вербального и образного», с одной стороны, и гомеровским миром, балансирующим между «старой сакральной культурой и новой, профанной, письменной, чувственной»¹⁴ – с другой. Вместе с тем он считал, что в «Поминках по Финнегану» Джойс уничтожал дух печатной культуры с помощью радио, телевидения, кинематографа, звукозаписи¹⁵. Эти высказывания ученого сделаны в разные периоды времени. Они свидетельствуют о наличии в работах Маклюэна некоторых противоречий.

Маклюэну казалось, что Джойс в своем творчестве подтверждал его идеи в области теории коммуникации. В статье «Популярная/массовая культура: американские перспективы» (*Popular/Mass Culture: American Perspectives*, 1960) ученый сравнивал действия Джойса, «осветившего в “Поминках по Финнегану” ночной мир частной и коллективной жизни», с электричеством, которое ликвидировало «деление между днем и ночью, между внутренним и внешним миром, по отношению к работе и отдыху человека»¹⁶. “Поминки по Финнегану” для Маклюэна – это энциклопедия практического знания о происхождении и воздействии слов, письменности, дорог и кирпичей, телеграфа, радио и телевидения – тех видов медиа, которые ученый подробно анализирует в книге «Понимание средств коммуникации».

В 1950-е гг. интерес Маклюэна к Джойсу все больше возрастает. Он посвящает ему ряд статей и эссе: «Джойс, Фома Аквинский и поэтический процесс» (*Joyce, Aquinas and the Poetic Process*, 1951), «Исследование критики Джойса», (*A Survey of Joyce Criticism*, 1951), «Джойс или не Джойс» (*Joyce or No Joyce*, 1952), «Джеймс Джойс: Тривиально или квадравиально» (*James Joyce: Trivial and Quadrivial*, 1953).

В статье «Джеймс Джойс: Тривиально или квадравиально» проявился свойственный Маклюэну интерес к изучению языка, искусства, культуры и технологий одновременно. Ученый анализирует лингвистические особенности прозы Джойса, грамматические и риторические подходы к организации текста, и вместе с тем он проводит параллели между художе-

¹⁴ Мак-Люэн М. Галактика Гутенберга. – С. 111.

¹⁵ McLuhan M., Powers B.R. *The Global Village: Transformations in World Life and Media in the XXI century*. – New York; Oxford: Oxford Univ. Press, 1989. – P. 46.

¹⁶ McLuhan M. *Understanding Me. Lectures and Interviews* / Ed. S. McLuhan and D. Staines. – Cambridge: The MIT Press, 2003. – P. 29.

ственным миром романов Джойса и современными средствами коммуникации.

Использованные в названии статьи слова «тривиальный» (*trivial*) и «квадривиальный» (*quadrivial*) имеют несколько значений. Во-первых, они связаны со средневековой системой образования, в которой присутствовало деление на тривиум (*trivium*): риторику, диалектику (философию и логику) и грамматику (литературу), и квадривиум (*quadrivium*), куда входили арифметика, геометрия, музыка и астрономия. Сочетание слов «тривиальный» («*trivial*») и «квадривиальный» («*quadrivial*») являются также игрой слов, новым каламбуром, возникшим у Джойса, вероятно, под влиянием стихов Льюиса Кэрролла.

Канадский исследователь утверждает, что для Джойса, как и для святого Августина, науки тривиума и квадривиума образуют гармонию между филологией, естественными и точными науками¹⁷. Свою гипотезу он подкрепляет анализом видов деятельности персонажей романа. Подход Маклюэна к анализу творчества Джойса в статье «Джеймс Джойс: Тривиально или квадривиально» представляет несомненный интерес, но следует признать, что выдвинутая ученым гипотеза не столько раскрывает содержание романов Джойса, сколько представляет собой увлекательную, но несколько противоречивую версию толкования его произведений. Как и во всех своих работах, Маклюэн демонстрирует энциклопедизм, обращаясь к античным философам, средневековым мыслителям, писателям, поэтам и ученым XVIII–XIX вв. Высказывания канадского исследователя не столько помогают понять творчество Д. Джойса, сколько объясняют мировоззренческие творческие позиции самого Маклюэна, его путь от литературного критика к теоретику коммуникации.

Маклюэн полагал, что в «Поминках по Финнегану» Джойс, руководствуясь идеями итальянского философа Д. Вико, пытался изобразить историю человечества, его прошлое и настоящее, а главным инструментом, средством (*the medium*) для этой работы им был избран постоянный эксперимент с английским языком.

В статье «Радио и телевидение против АБВГД-мыслящих» («*Radio and TV vs. the ABCD-minded*») (1955) Маклюэн утверждает, что центральный эпизод в «Поминках по Финнегану» представляет собой длинную ра-

¹⁷ McLuhan M. *Understanding Me. Lectures and Interviews* / Ed. S. McLuhan and D. Staines. – Cambridge: The MIT Press, 2003. – P. 24–26.

дио- и телетрансляцию, которая служит объявлением о наступлении новой эпохи в мировой истории.

В статьях 1950-х гг. Маклюэн отмечает блестящие образцы игры слов в романах Джойса. На основе каламбуров Джойса рождались маклюэнизмы. Так, слово «allforabit» в «Поминках по Финнегану»¹⁸, образованное от «alphabet» («алфавит»), было подхвачено Маклюэном и превратилось в «allforabyte»¹⁹, судя по всему, обозначающее алфавит компьютерной эры, состоящий из битов. Таким образом, литературный дар Маклюэна находил свое выражение в создании каламбуров и неологизмов.

Маклюэн обращает внимание на то, что мозаичная структура «Поминок по Финнегану» содержит все темы и модели человеческой речи и коммуникации. По мнению Маклюэна, Джойс в этом романе хотел сказать, что прогресс человечества может снова вернуться во тьму существования сакрального, или слухового, человека. Маклюэн считает, что Джойс намеренно заложил в название романа двойное значение («wake» означает и поминки, и пробуждение) с целью показать, что цивилизация может или возродиться в новую эпоху электричества, или вернуться к прошлому, когда возрождение закончится «поминками».

Позднее в «Понимании средств коммуникации» Маклюэн придет к выводу о том, что творчество Джойса объединяет слуховую (акустическую) и визуальную традиции. Нельзя не согласиться с канадским исследователем, что игра слов в «Улиссе» и особенно в «Поминках по Финнегану» является примером акустического воображения Джойса. При чтении вслух «Улисс» и «Поминки» производят впечатление поэзии, имитирующей окружающие звуки, а некоторые фразы по своему звуковому и содержательному характеру напоминают шаманские заклинания. Все это и привлекало Маклюэна в текстах Джойса. Некоторые отрывки из «Поминок по Финнегану» могли бы быть литературным приложением к «Галактике Гутенберга» и «Пониманию средств коммуникации» М. Маклюэна. Размышляя о роли телевидения в современном обществе, Маклюэн не раз вспоминал фразу из «Поминок»: «Television kills telephony in brothers' broil» («Телевидение убивает телефонию в братской ссоре»). По мнению ученого, это высказывание Джойса служило примером борьбы коммуникационных технологий за человека.

¹⁸ James Joyce's *Finnegans Wake* / <http://www.trentu.ca/faculty/jjoyce/fw-19.htm>

¹⁹ McLuhan M., Parker H. *Through the Vanishing Point: Space in Poetry and Art. Space in Poetry and Painting* / M. McLuhan. – New York: Harper & Row, 1968. – P. 36.

Маклюэн не смог стать авторитетом в литературных кругах как исследователь Джойса. Канадскому ученому ставили в вину неточности в анализе текстов ирландского писателя, попытку адаптировать его творчество под свои теории (те же обвинения Маклюэну выдвигали и за его статьи о Паунде и Элиоте). Однако в последние годы работы канадского ученого, посвященные Джойсу, получили признание не только за рубежом, но и в России.

Экспериментальный характер творчества как Маклюэна, так и Джойса снискал им популярность не только среди любителей литературы, культурологов, но и у интернет-пользователей: журнал «Wired» зачислил Маклюэна в ранг святого покровителя Интернета, в то время как Джойса сетевое сообщество назвало святым покровителем интерактивности (*Patron Saint of Interactivity*) и изобретателем гипертекста²⁰.

Литература модернизма оказала огромное влияние на Маклюэна. Творчество Э. Паунда, Т.С. Элиота, Д. Джойса он считал инновационным и полагал, что оно развивалось в унисон с современными массовыми коммуникациями: кинематографом, печатными и электронными СМИ. Ученый полагал, что цитаты из художественных произведений писателей-модернистов могут быть иллюстрациями для объяснения процессов, происходящих в сфере медиа, поэтому в своих работах по проблемам коммуникации Маклюэн постоянно ссылается на Паунда, Элиота и Джойса.

Характерные для литературы модернизма приемы присущи и стилю Маклюэна: нелинейная подача материала, парадоксальные и даже шокирующие суждения, апокалипсические предсказания (конца книжной культуры), неожиданные аналогии и сопоставления, метафоры и каламбуры. Наиболее ярко модернистский стиль проявился в «Механической невесте» и «Понимании средств коммуникации». Литература модернизма – один из ключей к пониманию идей и концепций канадского коммуникативиста.

В третьей главе – «**Маршалл Маклюэн – автор теории медиа**» – рассматриваются две основополагающие работы Маклюэна «Галактика Гутенберга: Сотворение человека печатной культуры» и «Понимание средств коммуникации: Продолжение человека». Автор анализирует место наследия Маклюэна в контексте современных теорий коммуникации (параграф 3.3), определяет понятие «маклюэнизм» и основные направления в

²⁰ «...the real inventor of hypertext was none other than James Joyce» (*Lillington K. Portrait of the Artist as Webmaster* <http://www.ireland.com/newspaper/features/1998/0616/fea5.htm>).

области философии, культуры, искусства США, Канады и Европы, на которые повлияли идеи Маклюэна (параграф 3.4).

В параграфе 3.1 – **«История письменности и печатной культуры в книге М. Маклюэна «Галактика Гутенберга: Сотворение человека печатной культуры»** – рассмотрены положения теории Маклюэна в его первой книге по проблемам медиа с первобытных времен до начала телевизионной эры, причем большую роль в книге, как и во многих других трудах ученого, играет исторический контекст. Каждая коммуникативная технология в «Галактике Гутенберга» рассматривается с учетом культуры и традиций определенного периода. На страницах книги можно встретить упоминания многих выдающихся личностей: Аристотеля, Платона, Леонардо да Винчи, А. Эйнштейна, П. Сезанна, Т. Нэша и др. Вместе с тем в ней есть элемент провокации, свойственный популярной литературе. Это нашло свое выражение в эпатажных утверждениях, не всегда подкрепленных фактами, в ярких запоминающихся заголовках, таких, например, как: «В бесписьменном обществе не делают грамматических ошибок», «Печатный пресс был поначалу всеми, кроме Шекспира, ошибочно принят за машину бессмертия» и др.

Книгу нельзя считать научным исследованием в полном смысле слова, поскольку в ней не выдвинуты гипотезы, которые бы автор пытался подтвердить или опровергнуть с помощью современных методов исследования. В ней много ссылок и цитат из самых разных источников, некоторые труды принадлежат классикам научной мысли (Аристотель, Платон), некоторые работы – перу малоизвестных исследователей, к тому же в работе много цитат из художественной литературы – произведений разных эпох и направлений. Принцип отбора «экспертных оценок», судя по всему, основан у Маклюэна на их близости взглядам автора на проблемы развития общества и средств коммуникации.

В «Галактике Гутенберга», как и во многих других работах ученого, ощутимо влияние учения Фомы Аквинского (его имя и труды упоминаются Маклюэном около десяти раз). Ряд проблем в области коммуникации Маклюэн рассматривает как социолог и историк, в некоторых главах он предстает в роли литературного критика, иногда в качестве ученика Фомы Аквинского и комментатора его трудов.

Большое внимание в своей книге Маклюэн уделил развитию риторики в Средние века и эпоху Возрождения. Многие положения из его докторской диссертации о Т. Нэше можно встретить и в главах «Галактики Гутенберга».

Книга имеет свойственную трудам Маклюэна мозаичную композицию, и кажется, что логика в ней непоправимо нарушена. Однако после неоднократного ее прочтения становится понятен замысел автора. Как и Иннис, Маклюэн представляет историю цивилизации через эволюцию медиа, причем в каждом средстве коммуникации он видит свои преимущества и недостатки. В отличие от Инниса, для которого точкой отсчета была исключительно бесписьменная цивилизация Древней Греции, Маклюэн в понятие «первый этап в развитии истории коммуникации» включает и первобытную устную культуру, развивавшуюся на территории Африки и Канады.

В соответствии с культурными традициями, с учетом чувственного восприятия и системы алфавита, Маклюэн делил страны и нации на два типа: «аудиотактильные» (Африка, Индия, Россия, Китай) и «зрительные» (Северная Америка и Западная Европа), а также – на сакральные и профанные, племенные и индивидуалистичные. Убеждение в том, что дописьменная культура является сакральной по своему характеру, а письменная и печатная – мирской (профанной), возникло у автора «Галактики Гутенберга» под влиянием работы М. Элиаде «Священное и профанное» (*The Sacred and the Profane*, 1961). Маклюэн не приводит никаких доказательств правоты своей классификации, поэтому в академических кругах она не нашла широкой поддержки.

В «Галактике Гутенберга» автор обращает внимание на то, что книга как таковая появилась в рукописном варианте в V в. до нашей эры, а печатный станок был изобретен только в XV в., т.е. история печати относительно короткая. Манускрипт Маклюэн относит к сакральной культуре, а печатную книгу, продукт массового производства, – к профанной.

К племенной (tribal) культуре ученый относил устную культуру эпохи до Гутенберга, а также электронную культуру (радио, телевидение, Интернет). Письменную и печатную традицию он считал индивидуалистичной, поскольку эта форма коммуникации не требует взаимодействия группы людей и общения между ними. Данное утверждение достаточно спорно. Маклюэн не дожил до тех лет, когда телевизор на каждого члена семьи стал нормой, и человек в одиночку стал общаться с «икonosкопом». Интернет также породил новую породу людей-одиночек, которые «уходят» в виртуальный мир, сводя к минимуму контакты с внешним миром.

Ученый точно подметил, что печатная культура способствует развитию национализма и индивидуализма (книги, газеты и журналы издаются на разных языках), в то время как электронные СМИ, и прежде всего теле-

видение, превращают мир в одну «глобальную деревню». Одновременно печатная культура способствует неравенству между людьми. Бедные и неграмотные не имеют доступа к культурным ценностям, не имеют возможности стать не только лидерами, но и успешными профессионалами во многих сферах. С изобретением печати, как утверждал Маклюэн, исчезла устная нарративная культура, девальвировалось мастерство рассказчика, в обществе усилился индивидуализм, так как книга и газета не требовали от людей общения, популярным стало чтение «про себя». Чтение манускрипта вызывало у Маклюэна ассоциации с белым стихом (*verse libre*), который использовали Г. Стайн, Э. Паунд и Т. Элиот. На основании этого он, «сгущая краски», утверждал, что внедрение печати способствовало понижению уровня устной культуры: ораторского искусства, коллективной дискуссии и общения.

Ученого беспокоило то, что книгопечатание «изменило не только орфографию и грамматику, но также ударения и окончания слов». Оно, как ему казалось, «сделало возможной плохую грамматику»²¹. Однако в книге нет никаких серьезных доказательств того, что грамотность пострадала с внедрением типографского станка. Многие утверждения Маклюэна, последовательно доказывающего преимущества бесписьменной традиции над письменной, а рукописной – над типографской, основаны лишь на эмоциях, но не на фактах.

«Глобальная деревня», в понимании ученого, это несомненный исторический шаг вперед, причем новые технологии являются основой этого коммуникативного пространства. Совершенно необоснованной, на наш взгляд, является мысль Маклюэна о том, что с появлением электронных СМИ и превращением мира в «глобальную деревню» соперничество между людьми разных национальностей и военные конфликты должны пойти на убыль. Для такого утверждения нет никаких оснований. В современном мире, где главную роль играют телевидение и Интернет, не уменьшилось количество войн и международных конфликтов. Подобные заявления канадского коммуникативиста свидетельствуют о его стремлении идеализировать электронные СМИ, преувеличить их роль в жизни современного общества и сформировать модель «прекрасного дивного мира».

В конце «Галактики Гутенберга» Маклюэн предсказывает упадок или смерть книжной культуры, на смену которой приходят электронные СМИ. В теории Маклюэна эти процессы напрямую связаны с научными

²¹ Мак-Люэн М. Галактика Гутенберга. – С. 339.

открытиями начала XX в. Однако Маклюэн не считал, что с появлением телевидения и других электронных средств коммуникации исчезнет книжная культура, и призывал родителей и педагогов с большим вниманием относиться к тому, что молодежь узнает вне школ и университетов. По мнению ученого, необходимо ликвидировать разрыв между жизнью подростков вне классной комнаты и школой. Позднее к этой теме Маклюэн обратился в книге «Город как классная комната: Понимание языка и медиа» (*City as Classroom. Understanding Language and Media*, 1977), написанной им в соавторстве с Э. Маклюэном и Л. Хатчеон.

Заключительная часть «Галактики Гутенберга» напоминает литературу модернизма и постмодернизма. В последних главах книги на сцену выходят философы, экономисты, литераторы, участники дискуссии об истории цивилизации и медиа. В этой полифонии голосов Маклюэн выступает в роли комментатора. Рассуждая о проблемах коммуникации, ученый неоднократно обращается к текстам Джойса, вероятно, полагая, что именно в них содержатся ответы на многие вопросы. Он создает запоминающиеся метафоры, которые в дальнейшем были широко тиражированы, обыграны и даже спародированы: «Хайдеггер оседлал электронную волну с таким же триумфом, как Декарт механическую», «Книгопечатание раскололо голоса тишины» и т. д.

Несмотря на то, что в «Галактике Гутенберга» много противоречий, некоторые утверждения автора научно не обоснованы и имеют налет литературности, в целом книга дает представление об истории печатной культуры. Автору удалось собрать интересный материал, привлечь внимание к проблеме развития средств коммуникации от первобытного общества до эпохи телевидения, причем основное внимание уделено книжной культуре, ее роли в жизни современного общества. Хотя Маклюэн предрекает смерть книге, он сам неразрывно связан с типографской культурой и по-своему воспекает ее.

Канадский ученый предсказал господство электронных СМИ в будущем, что, как мы наблюдаем, полностью оправдалось. Трудно согласиться с тем, что электронные СМИ являются повторением на более высоком уровне средств коммуникации первобытного общества. В книге нет присутствующего более поздним трудам ученого технологического детерминизма, утверждения особой роли электронных СМИ в ущерб другим средствам коммуникации.

Маклюэн внес огромный вклад в исследование малоизученной проблемы – истории письменности и печатной культуры, – которая в дальней-

шем стала предметом научного анализа для многих ученых, среди которых такие известные имена, как Э. Эйзенштейн (E. Eisenstein), Е. Хейвлок (E. Havelock), Д. Мейровиц (J. Meirovitz), У. Онг (W. Ong) и многие другие.

В параграфе 3.2. – «**Основные положения теории медиа М. Маклюэна в книге «Понимание средств коммуникации: Продолжение человека»** – автор анализирует ряд дискуссионных вопросов, затронутых в основополагающем труде ученого «Понимание средств коммуникации: Продолжение человека», в том числе различные трактовки знаменитого тезиса «the medium is the message».

Несмотря на многочисленные повторы, по сравнению с «Галактикой Гутенберга» книга «Понимание средств коммуникации» лучше структурирована.

В первой части рассмотрены основные концепции Маклюэна, включающие аксиому «the medium is the message», классификацию медиа на «горячие» и «прохладные», мысль о средствах коммуникации как продолжении человека, размышления о роли научных открытий в возникновении новых технологий, о движущей роли коммуникаций в развитии индивидуума и цивилизации в целом.

Вторая часть посвящена анализу отдельных медиа, среди которых речь, письмо, дороги, числа, одежда, жилище, деньги, часы, комиксы, автомобиль и другие транспортные средства, реклама, игры, телеграф, печатная машинка, телефон, фонограф, кинофильмы, радио, телевидение, оружие. Проблема печатной культуры и печатных СМИ рассматривается в нескольких главах с разных позиций: история печати, ее роль в жизни общества и перспективы в эпоху электронных СМИ, влияние газет и журналов на общественное мнение, типографская культура и национализм.

Заголовки каждой главы «Понимания средств коммуникации», посвященные различным видам медиа, лаконичны и афористичны: «Жилище – новый взгляд и новая перспектива» (*Housing: New Look and New Outlook*), «Деньги – кредитная карточка бедняка» (*Money: The Poor Man's Credit Card*), «Радио – первобытный барабан» (*Radio: The Tribal Drum*) и др. В них ощутимо влияние стиля писателей-модернистов, особенно искрометных идиом Д. Джойса. Эти фразы являются доказательством литературного таланта Маклюэна, его искусства владения словом.

Маклюэн часто прибегает к аллитерации для придания фразам лучшего фонетического звучания, перефразированию известных фраз и поговорок. Так, название главы «Рекламные объявления: Расстраиваясь вместе

с Джонсами» («*Ads: Keeping upset with the Jones*») – парафраз известной англо-американской поговорки «Keeping up with the Jones» («Не отставать от Джонсов»). Глава «Гибридная энергия: Опасные связи» («*Hybrid Energy: Les Liaisons Dangereuses*») соединяет английскую фразу с названием французского эпистолярного романа эпохи Просвещения Ш. Де Лакло. «Письменное слово – глаз за ухо» («*The Written Word: An Eye for an Ear*») – эта фраза отсылает нас к библейскому «око за око». На аллитерации и обыгрывании известного устоявшегося словосочетания «earning a living» («зарабатывать на жизнь») построено название последней главы книги «*Automation: Learning a Living*» («Автоматизация: Изучая жизнь»).

Книга начинается с анализа известной маклюэновской формулы «the medium is the message» («средство сообщения само является сообщением»). Используемые в ней определенные артикли подчеркивают желание автора вывести универсальный закон, т.е. правило, применимое ко всей системе коммуникации. Маклюэн, возможно, хотел сказать, что тип и форма медиа (generic form of media) важнее того значения (meaning) или содержания (content), которое оно передает, т.е. сама форма средства коммуникации меняет наше сознание.

Анализ толкований данного высказывания М. Федерманом («новое средство коммуникации несет новый тип информации»), П. Левинсоном (использование определенного средства коммуникации во многих случаях имеет большее значение, чем содержание передаваемого сообщения), Д. Мейровицем (любой артефакт выступает в качестве сообщения для общества в целом), доказывает тот факт, что многие положения теории Маклюэна могут быть восприняты неоднозначно. Однако главным, на наш взгляд, в формуле «the medium is the message» является технологический подход к средствам коммуникации. Сообщение может быть по-разному понято и расшифровано, может иметь иное значение в зависимости от того, в какую оболочку оно упаковано: рукопись, печатный текст, устное высказывание, радио или телевизионную передачу (причем жанр текста и передачи влияет на смысл сообщения). Для успешной коммуникации необходимо, чтобы адресат был хорошо знаком со средством коммуникации, которое использовано для передачи информации, мог его расшифровать, понимая суть высказывания, при этом учитывая контекст, подтекст, особенности средства коммуникации.

Отчасти Д. Теолл прав, полагая, что в работах Маклюэна больше поэтического языка, чем философии. Афоризм «the medium is the message»,

по его мнению, может, как и мистические мантры, иметь много значений и породить много толкований в зависимости от нового подхода или точки зрения, метода исследования, восприятия, отношения к новым технологиям²². Возможно, это объясняет причину, по которой специалисты из самых разных областей знания находят в работах Маклюэна предмет для исследования в своей сфере.

Одной из ключевых в книге Г.М. Маклюэна является проблема коммуникативного пространства. Несмотря на то, что Маклюэн не дает четкого определения этого термина, само понятие постоянно возникает на страницах его книги. Развитие коммуникативного пространства, согласно теории Г.М. Маклюэна, связано с появлением новых средств коммуникации и знаменует новый этап в развитии человечества. У Маклюэна развитие цивилизации связано напрямую с инновациями в области средств массовой коммуникации (СМК). Рассуждая о коммуникативном пространстве, он не раз обращался к физике, хотя его знания в этой области были поверхностны. Мир печатной культуры для Маклюэна имеет «линейный, гомогенный характер ньютоновского пространства». Открытие в 1905–1906 гг. А. Эйнштейном теории относительности, частью которой была теория единого пространства и времени, канадский ученый связывает с революцией в области СМК – изобретением телефона, телеграфа, затем электронных СМИ. Эти открытия, как утверждает Маклюэн, привели к распаду галактики Гутенберга и возникновению многомерного коммуникативного пространства, которое в любой момент могло соединиться в одну точку, «где все происходит одновременно»²³.

Следует признать, что при всей противоречивости концепции коммуникативного пространства М. Маклюэна в ней есть определенная логика. Если теория «глобальной деревни» не до конца понятна человеку телевизионной эпохи, то в век Интернета Маклюэн многим кажется пророком, предсказавшим изменения в системе коммуникаций между людьми и возникновение нового коммуникативного пространства.

Одной из самых спорных тем, поднятых Маклюэном в «Понимании средств коммуникации», является его классификация медиа на «cool» («прохладные») и «hot» («горячие»). К «прохладным» средствам общения Маклюэн относил телевидение и радио частично потому, что эти СМИ

²² Theall. Op.cit. – P. 12–13.

²³ McLuhan M. *The Medium is the Massage: An Inventory of Effects*. – New York: Gingko Press, 2002. – P. 63.

представляли анонимные корпорации без четко выраженной точки зрения. К «горячим» он относил печатные СМИ, которые всегда выражают авторскую точку зрения, мнение редакции, они не могут быть безличны и абстрактны, т. е. «cool». Поскольку у телевизионных каналов, как и у печатных СМИ, есть хозяева – «заказчики», зритель смотрит не анонимные передачи, он вынужден потреблять информацию в том виде, в каком она представлена редакторами, журналистами.

Маклюэн уверен, что развитие средств массовой коммуникации – устной речи и письма, печатных и электронных СМИ, фотографии и кинематографа, телеграфа и телефона, дорог и транспорта – помогало человеку освоить мир, наладить отношения с окружающей природой и обществом, расширить коммуникативное пространство. Появление новых технологий в строительстве, прокладке дорог, денежном обращении, книгопечатании, кинематографии, вооружении, изобретение электрической лампы, телефона и телеграфа изменяли образ жизни человечества, способы взаимоотношений между людьми, ощущение размера окружающего мира. Все эти средства коммуникации, согласно теории Маклюэна, постоянно взаимодействуют, развивая и преобразуя друг друга. Вместе с тем каждое из них является продолжением человека: жилище и одежда – продолжением кожи, транспорт – продолжением ног, перо – продолжением руки, телевидение – продолжением глаз, компьютер – продолжением нервной системы человека и т. д. Развитие цивилизации, согласно учению Маклюэна, связано с постоянным совершенствованием средств коммуникации, прогрессом и одновременно с изменениями в коммуникативном пространстве: разобщенные территории соединяются в единое целое с помощью новых дорог, транспорта, денег, СМИ.

Маклюэна отличает неожиданный взгляд на самые обычные предметы. Из книги «Понимание средств коммуникации» мы узнаем о том, какую огромную роль в жизни человека эпохи Фердинанда и Изабеллы играли такие средства коммуникации, как географические карты – помощники в освоении новых просторов. Они были ключом к освоению новых территорий. Карты в теории канадского ученого связаны с другими СКК – дорогами: они соединяли разные географические точки, по ним долгое время распространялась информация, и только изобретение электричества и телеграфа создало условия для мгновенной передачи сообщения.

Деньги, по мнению Маклюэна, – это тоже форма коммуникации, язык, который переводит «труд фермера в труд парикмахера, доктора, ин-

женера или водопроводчика»²⁴. Трансформация денег из монет в банкноты, а затем в кредитную карту изменила не только формы финансовых взаимоотношений, но и передачу информации в целом, объединило разные страны и континенты в единую систему.

Одежда в системе Маклюэна служит средством коммуникации в обществе. В контексте теории Маклюэна иное значение приобретает слово «дресс-код». Вооружение, полагает ученый, всегда играло огромную роль в создании новых пространств и создавало свой дискурс, в котором активную роль играли новые технологии.

Можно утверждать, что учение Маклюэна является новой мировоззренческой концепцией. Подробно эта проблема рассматривается в параграфе 3.3 – **«Теория медиа М. Маклюэна в контексте современных западных теорий коммуникации».**

В 60–70-е гг. Маклюэн не участвовал в жизни научного сообщества коммуникативистов, не публиковал свои труды в признанном в академической среде рецензируемом журнале «Джорнел оф Коммуникейшн» (Journal of Communication), на страницах которого рассматривались разные аспекты теории и практики коммуникации. Он поддерживал контакты лишь с немногими специалистами в области медиа, среди которых Э. Хейвлок, Д. Кэрри, У. Онг. В 60–70-е гг. Н. Винер, К.Э. Шэннон, У. Уивер, Г. Лассуэлл, П.Ф. Лазарфельд были признаны в академических кругах как основоположники североамериканской коммуникативистики, в то время как концепции М. Маклюэна считались маргинальными. Только после того как работы канадского ученого завоевали популярность в Европе, прежде всего во Франции, его идеи стали предметом пристального внимания в научной среде.

Основные положения теории Маклюэна нашли свое отражение в «Галактике Гутенберга» и «Понимании средств коммуникации», а также в опубликованной в 1988 г., восемь лет спустя после смерти ученого, книге «Законы медиа: Новая наука», авторами которой значились Эрик и Маршалл Маклюэны. Э. Маклюэн провел большую работу и систематизировал идеи, которые его отец высказывал в 70-е гг. в ряде статей²⁵.

²⁴ McLuhan M. *Understanding Media: The Extensions of Man*. – Cambridge; London: MIT Press, 1994. – P. 136.

²⁵ См.: McLuhan M. *Communication: McLuhan's Laws of Media // Technology and Culture*. – 1975. – Vol. 7. – № 1. – P. 3–7; McLuhan M. *Laws of the Media // Et Cetera*. – 1977. – Vol. 11. – № 2. – 173–179.

«Законы медиа» интересны тем, что в них Маклюэн, или Маклюэны, связывают воедино теорию коммуникации и исследования литературы. Основные тенденции в литературе и искусстве модернизма сопоставляются с достижениями в области медиа XX в.

В первой главе рассматривается значение акустического и зарождения визуального пространства в Древней Греции, развитие средств коммуникации от фонетического алфавита к письменности, а затем к печатной культуре. Авторы утверждают, что визуальное пространство – артефакт, побочный эффект фонетического алфавита, который и преобразовал пространство в обществе и само общество. Сравнивая акустическую и визуальную культуру и пространство, М. Маклюэн и Э. Маклюэн идеализируют устную акустическую культуру, которая, по их мнению, является сенсорной и многомерной и наиболее близкой к природе, чем визуальная. Эти мысли повторяют то, что было ранее сказано в работах Маклюэна 1960-х гг. и, прежде всего, в «Галактике Гутенберга» и «Понимании средств коммуникации». Визуальное пространство авторы «Законов медиа» связывают с изменением восприятия окружающего мира людьми с позиций индивидуализма, беспристрастного восприятия и суждения, абстрактного мышления и линейной логики.

Из книги понятно, что авторы были знакомы с некоторыми трудами своих коллег в сфере теории коммуникации (Н. Винера, К.Э. Шэннона, У. Уивера). Рассматривая коммуникационную модель Шэннона-Уивера, Маклюэны утверждают, что современные исследования медиа, «линейные, логические, последовательные» («linear, logic, sequential»), связаны с работой левого полушария и скроены по единому западному образцу. Эти учения, как утверждают авторы, способны объяснить процесс передачи информации (transmission), но не процесс преобразования медиа (transformation), который постоянно происходит и меняет окружающий мир²⁶. Э. и М. Маклюэны ставят перед собой задачу изучить проблему преобразования медиа и вывести свои «законы».

Исторические противоречия между «риторико-грамматистами» и «диалектиками», идеи тривиума не разбираются в книге подробно, но они играют определенную роль в объяснении сформулированных авторами законов. Диалектика, со свойственным ей абстрактным мышлением, ассоциируется с письменной и печатной культурой, за которую, как утверждают Маклюэны, отвечает левое полушарие головного мозга, а риторика и

²⁶ McLuhan M. *Laws of Media: New Science*. – P. 91.

грамматика, за которые отвечает правое полушарие, – с акустической и электронной культурой, а также эмпирическим подходом к изучению различных феноменов.

Во второй части «Законов медиа» представлена теория тетрад. В ней авторы предлагают схему изучения влияния медиа и технологий на общество, причем понятие «медиа» они трактуют широко, не ограничиваясь исследованием СМИ. В представленной теории выделены четыре аспекта, которые взаимодействуют между собой одновременно. Согласно предложенной схеме средство коммуникации или технология (*the medium*) имеет знак, символ увеличения, усиления (*enhancement*). Например, радио увеличивает звук, информацию, а компьютер улучшает скорость в области решения математических задач, программирования. Таким образом, радио совершенствует наш слух, а компьютер – умственные возможности (мозг).

Следующий закон говорит о том, что новое средство коммуникации выводит из употребления ранее существовавшее (*obsolesces*). Например, кредитная карта заменяет банкноты и монеты.

Третий закон медиа Маклюэна является символом того, что средство коммуникации как бы возвращает ранее утерянное на новом уровне (*retrieves*). Например, радио вновь привносит в нашу жизнь устную коммуникацию, а телевидение – общинность, возможность коллективного просмотра передач, что напоминает, как полагают Маклюэны, ситуацию, когда представители одного племени в первобытном обществе собирались у костра с целью обмена информацией и общения.

С точки зрения авторов, существует четвертая сторона коммуникации, обозначающая полное изменение ее характера (*reversal*). Это происходит со средством коммуникации, когда оно достигло пределов своего развития. Радио, основанное на акустике, переходит в телевидение, аудиовизуальную сферу. Автомобиль до определенного момента увеличивает скорость передвижения и мобильность человека, но когда автомобилей становится слишком много, это средство коммуникации перестает выполнять свою функцию и превращается в свою противоположность – дорожную пробку.

Название «Законы медиа: Новая наука», несомненно, возникло под влиянием «Новой науки» Д. Вико (*Science Nuova*, 1725), продолжателями идей итальянского философа считали себя и М. Маклюэн, и Э. Маклюэн, полагая, вероятно, что их законы медиа, в отличие от популярных в 1970–

80-е гг., концепций Шэннона-Уивера, относятся к «новой науке», а своих оппонентов они отнесли к «старой науке».

Несмотря на некоторые противоречия, Маклюэну удалось создать последовательную теорию медиа, в которой история цивилизации была тесно сплетена с развитием средств коммуникации. Не многие теоретики до Маклюэна отваживались исследовать медиа на таком огромном историческом отрезке, с привлечением такого объема фактологического материала. Маклюэну удалось проанализировать особенности письменной и печатной культуры, объяснить роль появления алфавита, манускрипта, а затем и печатного станка в развитии общества и гуманитарной мысли в целом.

В параграфе 3.4 – **«Маклюэн и маклюэнизм: влияние идей Г.М. Маклюэна на современную гуманитарную мысль»** – автор анализирует понятие «маклюэнизм», которое возникло в работах французских критиков, в том числе Ж. Бодрийера, и получило распространение сначала в Европе, потом в Америке в 60–70-е гг.

Маклюэнизмом можно назвать междисциплинарный подход к исследованию литературы, культуры и медиа, характерный для канадского теоретика, а также продолжение идей канадского коммуникативиста в разных сферах – литературе и искусстве, медиа. Маклюэнизм нашел свое продолжение как в научных исследованиях, так и художественных текстах, графике, фотографии, кинематографии, интернет-проектах и др.

Несомненное влияние идеи Маклюэна оказали на молодежную контркультуру 60-х гг., движение хиппи, в том числе на американского писателя, психолога, футуриста и проповедника психоделических наркотиков Т.Ф. Лири (T.F. Leary, 1920–1996).

Идеи Маклюэна увлекали и представителей американского поп-арта, среди которых был Э. Уорхол. Особый интерес у них вызвала книга «Механическая невеста: Фольклор индустриального человека», в которой рассмотрена как современная реклама, так и важная часть американской культуры – комиксы, а также «Понимание средств коммуникации: Продолжение человека». Однако нельзя говорить о прямом влиянии Маклюэна на творчество представителей поп-арта, их идейные искания.

Большое влияние на культуру 60-х гг. оказала книга Маклюэна с иллюстрациями К. Фиоре (Q. Fiore) «Средство сообщения – массаж: Описание имущества» (1967). В ней рисунки, коллажи, фотографии, карикатуры соседствуют с текстами самого Маклюэна или цитатами известных философов (М. Монтеня), писателей (Л. Кэрролла), музыкантов (Д. Кейджа),

близких канадскому ученому по духу. Книга, как и выпущенный в том же году фильм «Средство сообщения – массаж с Маршаллом Маклюэном» (*The Medium is the Massage with Marshall McLuhan*), была не столько работой по теории медиа, сколько образцом искусства постмодернизма. Таким образом, ученый открыл свою лабораторию «проб», в которой в последующие годы он экспериментировал, соединяя науку и искусство.

Проявлением маклюэнизма стала «Книга проб» (2003)²⁷, составленная Э. Маклюэном и иллюстрированная графическим дизайнером Д. Карсоном. Она представляет собой сложные визуальные образы (графика, фотография, коллажи), возникшие у Д. Карсона под влиянием идей Маклюэна.

Маклюэнизмом пронизано и творчество канадского кинорежиссера Дэвида Кроненберга (David Cronenberg, 1943–). Многие идеи Маклюэна, изложенные им в «Понимании средств коммуникации», воплощены в фильмах Д. Кроненберга «Видеодром» (*Videodrome*, 1982), «Экзистенция» (*eXistenZ*, 1999) и «Автокатастрофа» (*Crash*, 1996). Герои этих фильмов взаимодействуют с разными медиа: телевидением («Видеодром»), компьютерной игрой («Экзистенция»), автомобилем («Автокатастрофа»). Воплощая маклюэновскую идею о том, что медиа являются продолжением человека, Кроненберг показывает, как телевидение, компьютерная игра, автомобиль в буквальном смысле слова вживаются в человека, становясь его неотъемлемой частью.

В **заключении** делаются следующие выводы. В творческом пути канадского ученого можно выделить три этапа. На первом этапе (1930–50-е гг.) интересы Маклюэна в большей степени были сосредоточены вокруг литературы и культуры. Интерес к творчеству памфлетиста елизаветинской эпохи Т. Нэша привел Маклюэна не только к серьезному исследованию литературы того времени и самой эпохи, но и к анализу традиций так называемых риторико-грамматистов и диалектиков. В дальнейшем, рассматривая литературный процесс, эволюцию массмедиа и развитие общества в целом, Маклюэн, как правило, начинал исследования с древнейших времен, «античных» споров и конфликтов.

Знакомство с творчеством писателей-«аграриев» и «новых критиков» южных штатов было важным событием в жизни Маклюэна. Оно во многом определило тематику его публицистики 1930–50-х гг. Канадский ученый смог точно понять характер «южан», их историю, литературу и культуру,

²⁷ McLuhan M. *The Book of Probes* / M. McLuhan and D. Carson; Eds. E. McLuhan and W. Kuhns. – New York: Ginkgo Press, 2008.

ему удалось трансформировать объективистскую доктрину «новой критики» в философию отстраненности, свойственную поколению 60-х гг., чем и объяснялась его популярность у левой молодежи.

В 30–50-е гг. Маклюэн серьезно изучает литературу модернизма. В его публикациях, посвященных Э. Паунду, Т.С. Элиоту и Д. Джойсу, представлен необычный взгляд на творчество всемирно известных писателей-модернистов. Работы Э. Паунда, Т.С. Элиота и Д. Джойса натолкнули Маклюэна на мысль применять лингвистический и литературоведческий анализ в изучении медиа.

В 60-е гг. Маклюэн пишет свои основополагающие труды – «Галактика Гутенберга: Сотворение человека печатной культуры» и «Понимание средств коммуникации: Продолжение человека». Впервые при исследовании медиа доказательной базой и основой теории массовой коммуникации становится литература.

Отличительным признаком третьего этапа (1970-е гг.) исследовательской деятельности Маклюэна был синтетизм. Обращаясь к разным областям знания: теории коммуникации, биологии, культурологии, искусству, литературе, ученый предложил свои законы медиа, современные подходы к обучению в школах и университетах, раскрыл роль элитарной литературы и искусства для понимания средств коммуникации и массовой культуры.

Изучение наследия Маклюэна подтверждает, что его литературоведческие труды и литературная критика выходят за границы литературоведческого анализа и затрагивают проблемы медиа, образования, культуры. Несомненно, модель междисциплинарного исследования Г.М. Маклюэна дает новые возможности для исследовательской деятельности специалистам как в области литературы и медиа, так и в других областях знания.

В работах канадского ученого выявлены элементы эстетики модернизма и постмодернизма, что нашло свое выражение в мозаичной композиции, соединении разных временных пластов, создании неологизмов и каламбуров в стиле Д. Джойса, необычных аналогиях и в визуализации текста. Влияние модернизма и постмодернизма ощутимо и в «Механической невесте», и в «Галактике Гутенберга», и в «Понимании средств коммуникации», но настоящим образцом постмодернизма стала книга «Средство коммуникации – массаж: Описание имущества», соединившая высказывания Маклюэна с цитатами известных людей разных эпох, а также иллюстрированная фотографиями, рисунками, коллажами.

Литература модернизма повлияла на мировоззрение Маклюэна, сформировала его художественный вкус и манеру письма. Обращение к

творчеству писателей-модернистов – Т.С. Элиота, Э. Паунда, Д. Джойса, использование их текстов как доказательной базы в работах по теории медиа создают неповторимый маклюэновский стиль с необычными образами, метафорами и каламбурами. Однако в некоторых случаях отсутствие линейной логики, сложные метафоры и необычные сравнения затрудняют восприятие идей канадского теоретика.

Анализ Маклюэном литературы модернизма имеет и самостоятельную литературоведческую ценность. Из статей и эссе канадского исследователя можно многое узнать о специфике поэтического языка Э. Паунда и Т. Элиота, особенностях поэтики Д. Джойса.

Популярность идей Маклюэна во многом обусловлена его литературным талантом, о чем свидетельствуют его широко тиражированные цитаты.

Теория медиа Г.М. Маклюэна, в основе которой лежит утверждение, что движущей силой прогресса является появление новых средств коммуникации, расширяющая наши представления о границах медиа и включающая свои «законы» (теорию тетрад), является новым направлением в современной коммуникативистике. Она дает представление о развитии средств коммуникации от первобытного общества до возникновения электронных СМИ и помогает спрогнозировать изменения в сфере медиа.

Однако излишняя «литературность», противоречия в ряде вопросов, несоблюдение ученым академических стандартов привело к тому, что его труды имеют неоднозначную оценку научного сообщества.

Маклюэнизм, в основе которого лежит теория медиа Маклюэна, нашел свое выражение в исследованиях в сфере коммуникации (Д. Теолл, Д. де Керкове, М. Федерман, П. Левинсон, А. Моль, М. Кастелльс, Н. Постмен и др.), в междисциплинарных проектах (А. Крокер, Д. де Керкове, М. Федерман), в кинематографе и искусстве.

Маклюэн – один из ученых мира, стоящих у истоков синкретичности научных исследований. Он доказал возможность объединения исследования массовых коммуникаций и других дисциплин: биологии, литературы, риторики, психологии, информационных технологий. Маклюэновский подход к научным исследованиям стал основой функционирования школы Торонтского университета, объединенной вокруг Программы Маклюэна, и Тихоокеанского Центра Культуры и Технологии под руководством А. Крокера.

Главная заслуга Г.М. Маклюэна заключается, с одной стороны, в формировании новой методологии изучения медиа, а с другой стороны, в обосновании необходимости системного подхода к изучению как литературы и искусства, так и средств массовой коммуникации. Время доказало

правоту взглядов Г.М. Маклюэна как теоретика и практика, соединившего талант литературного критика и знатока новых технологий, средств массовой коммуникации и средств массовой информации.

Основные научные результаты диссертации нашли отражение в следующих опубликованных работах автора:

Монографии и статьи в реферируемых журналах, рекомендованных ВАК:

1. Герберт Маршалл Маклюэн: От исследования литературы к теории массмедиа (монография). – М.: Издательство Московского государственного университета, 2007. – 210 с. (13,5 п.л.).

2. Влияние творчества Джеймса Джойса на теорию масс-медиа Маршалла Маклюэна // Известия РГПУ им. А.И. Герцена: Общественные и гуманитарные науки: Научный журнал. № 9 (47). – СПб.: РГПУ, 2007. – С. 54–67 (1 п.л.).

3. Г.М. Маклюэн и литература «южной традиции» // Вестник Челябинского государственного университета: Филология, Искусствоведение: Научный журнал. Вып. 17, № 22. – Челябинск: ЧелГУ, 2007. – С. 5–15 (0,9 п.л.).

4. История письменности и печатной культуры в книге Г.М. Маклюэна «Галактика Гутенберга: Сотворение человека печатной культуры» // Вестник Тамб. ун-та. Сер. Гуманитарные науки. – Тамбов, 2008. Вып. 2(58). – С. 288–296 (0,8 п.л.).

5. Г.М. Маклюэн: студенческие годы и начало карьеры (1930–1950-е гг.) // Известия РГПУ им. А.И. Герцена: Общественные и гуманитарные науки: Научный журнал. № 10 (59). – СПб.: РГПУ, 2008. – С. 191–197 (0,5 п.л.).

6. Влияние творчества Э.Л. Паунда на теорию медиа Г.М. Маклюэна // Вестник Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского: Сер. Филология и искусствоведение. № 2. – Н. Новгород: Изд-во ННГУ им. Н.И. Лобачевского, 2008. – С. 219–226 (1,2 п.л.).

7. Г.М. Маклюэн и литература американского модернизма (Э.Л. Паунд, Т.С. Элиот) // Вестник Московского государственного университета. Сер. 10: Журналистика. № 2. – М.: МГУ, 2008. – С. 87–99 (1 п.л.).

8. Герберт Маршалл Маклюэн: от исследования творчества Томаса Нэша к теории медиа // Вестник Российского государственного университета им. И. Канта. Вып. 8. Сер. Филологические науки. – Калининград: Изд-во РГУ им. И. Канта, 2008. – С. 64–67 (0,5 п.л.).

9. Г.М. Маклюэн и его книга «Понимание средств коммуникации: Продолжение человека» // Вестник Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского: Сер. Филология и искусствоведение. № 4. – Н. Новгород: Изд-во ННГУ им. Н.И. Лобачевского, 2008. – С. 228–232. (0,6 п.л.).

10. «Законы» медиа Маршалла Маклюэна // Вестник Московского государственного университета. Сер. 10: Журналистика. № 6. – М.: МГУ, 2008. – С. 19 – 26. (0,45 п.л.).

Научные статьи и материалы конференций:

11. Дискуссия вокруг понятия «южная традиция» в американском и советском литературоведении // Материалы Всероссийской межведомственной конференции «Литературные связи и литературный процесс». – Ижевск: Изд-во УдГУ, 1992. – С.172–179. (0,5 п.л.).

12. Творческое наследие Г.М. Маклюэна в контексте развития теории коммуникации // Материалы межрегиональной конференции «Российское лицо PR» 28 февр. – 1 марта 2003 г. – Н. Новгород: НГТУ, 2003. – С. 50–54. (0,3 п.л.).

13. Тема американского Юга в литературной критике Маршалла Маклюэна // Лингвистические основы межкультурной коммуникации: Материалы международной научной конференции 14–15 ноября 2003 г. – Н. Новгород: НГЛУ им. Н.А. Добролюбова, 2003. Т. 1. – С. 22–23 (0,1 п.л.).

14. Маршалл Маклюэн и «южные аграрии» // Материалы ХХІХ международной конференции ОИКС «Литература во взаимодействии с другими видами искусства» 5–12 декабря 2003 г. – М.: МГУ, 2003. – С 4–7 (0,1 п.л.).

15. Роль теории коммуникации в организации отечественного PR-образования // PR-технологии в управлении: Материалы 2-й межрегиональной научно-практической конференции 9–11 декабря 2003 г. – Н. Новгород: НКИ, 2003. – С. 12–13 (0,1 п.л.).

16. Герберт Маршалл Маклюэн: к проблеме выбора религии // Материалы ХХХ международной конференции ОИКС «Проблема свободы выбора в американской цивилизации» 17–22 декабря 2004 г. – М.: МГУ, 2004. – С. 20–22 // <http://www.rsacs.journ.msu.ru/books/2004/s2.pdf> (Электронный сборник материалов конференции) (0,1 п.л.).

17. Влияние «новой критики» американского Юга на Г.М. Маклюэна // Вестник НКИ. Вып. 7. – Н. Новгород: НКИ, 2004. – С. 18–23 (0,3 п.л.).

18. Герберт Маршалл Маклюэн о религии // Вестник НКИ. Вып. 9. – Н. Новгород: НКИ, 2005. – С.14–16 (0,2 п.л.).

19. Влияние поэзии и прозы Э. Паунда на творчество Г.М. Маклюэна // Диалог культур: литература и межкультурная коммуникация: Сборник материалов международной научной конференции «Лингвистические основы межкультурной коммуникации» 1–2 декабря 2005 г. – Н. Новгород: Изд-во НГЛУ им. Н.А. Добролюбова, 2006. – С. 204–207 (0,3 п.л.).

20. Торонтская школа теории коммуникации: Харольд Иннис, Маршалл Маклюэн // Сборник трудов IV межрегиональной научно-практической конференции «PR: горизонты новой реальности». 24 апреля 2004. – Н. Новгород: НГТУ, 2005. С. 52–54 (0,2 п.л.).

21. «Маклюэн для менеджеров»: от теории коммуникации к бизнес-образованию в Центре культуры и технологий М. Маклюэна // Интегрированные коммуникации: теория и практика: Материалы 5-й межрегиональной научно-практической конференции. 22–23 ноября 2006 г. – Н. Новгород: НКИ, 2006. – С. 11–13 (0,2 п.л.).

22. Литература как прием: к проблеме метода исследования в творчестве Г.М. Маклюэна // Материалы XXXI международной конференции ОИКС «Слово и/как власть: Автор и авторитет в американской культурной традиции». 16–21 декабря 2005 г. – М.: МГУ, 2006. – С. 4–7 (0,2 п.л.).

23. Коммуникативное пространство в работах Г.М. Маклюэна // Человек в системе коммуникации: Материалы VI международной научно-практической конференции по региональной культуре. 6–8 июня 2006 г. – Н. Новгород: НГЛУ им. Н.А. Добролюбова, 2006. – С. 144–148 (0,3 п.л.).

24. Академические исследования Г.М. Маклюэна 1930–40-х гг. // Вестник НКИ. Вып. 10. – Н. Новгород: НКИ, 2006. – С. 5–9 (0,3 п.л.).

25. Американская массовая культура глазами Г.М. Маклюэна // Материалы XXXII международной конференции ОИКС «Америка реальная, воображаемая, виртуальная». 14–19 декабря 2006.– М.: МГУ, 2006. – С. 134 (0,05 п.л.).

26. Творчество Г.М. Маклюэна в оценке зарубежной критики // Вестник НКИ. Вып. 11. – Н. Новгород: НКИ, 2006. – С. 6–10. (0,3 п.л.).

27. М. Маклюэн, Ж. Бодрийяр и современная теория медиа // Молодежь в современном мире: вызовы цивилизации: Материалы VIII международной научно-практической конференции «Человек в системе коммуникации». 28–20 мая 2007 г. – Н. Новгород: НГЛУ, 2007. – С. 232–237 (0,3 п.л.).

28. Влияние творчества Т. Элиота на М. Маклюэна // Вестник НКИ. Вып. 12. – Н. Новгород: НКИ, 2007. – С. 24–28 (0,3 п.л.).

29. Маклюэн вчера и сегодня: современные подходы к изучению наследия Маршалла Маклюэна // Коммуникативистика: человек в современном информационном обществе: Материалы III Всероссийской научно-практической конференции 16 марта 2007 г. – Н. Новгород: НФ ГУ ВШЭ, 2007. – С. 11–15 (0,3 п.л.).

30. Теория коммуникации в трудах Х.А. Инниса и Г.М. Маклюэна // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского: Сер. Социальные науки. № 3(8). – Н. Новгород: Изд-во ННГУ им. Н.И. Лобачевского, 2007. – С. 148–152 (0,6 п.л.).

31. Роман Джеймса Джойса «Поминки по Финнегану» и теория масс-медиа Г.М. Маклюэна // Художественная реальность и литературный концепт: Сборник материалов международной научной конференции «Лингвистические основы межкультурной коммуникации». 20–22 сентября 2007 г. – Н. Новгород: Изд-во НГЛУ им. Н.А. Добролюбова, 2007. – С. 14–17 (0,3 п.л.).

32. Основные дискуссионные вопросы в книге Г.М. Маклюэна «Понимание средств коммуникации: Продолжение человека» // Вестник НКИ. Вып. 13. – Н. Новгород: НКИ, 2008. – С. 13–20 (0,5 п.л.).

33. К проблеме формирования теории коммуникации как научной дисциплины // Вестник Нижегородского коммерческого института. Вып. 14. – Н. Новгород: НКИ, 2008. – С. 41–47 (в соавторстве с Селиховой А.С.) (0,4 п.л.).

34. М. Маклюэн о роли печатной культуры // Социальная миссия прессы в современном обществе: Сборник материалов научно-практической конференции. – Н. Новгород: ННГУ им. Н.И. Лобачевского, 2008. – С. 51–54 (0,2 п.л.).

35. Маршалл Маклюэн в Университете Торонто // Проблемы канадоведения в российских исследованиях. Материалы научно-практических семинаров. – Саратов, янв. 2008; Н. Новгород, апр. 2008. – Саратов: Издательский центр «Наука», 2008. – С. 188–193 (0,4 п.л.).

36. Теория медиа Г. М. МакЛюэна и американская культура 1960-гг. // Материалы XXXIII международной конференции ОИКС «Междисциплинарный подход к изучению культуры США как сферы контактов». 14–19 декабря 2007 г. – М.: МГУ, 2008. – С. 4–13. (0,5 п.л.).

Подписано в печать 29.12.2008.
Бумага Data Copy.
Формат 64x86 1/16. Гарнитура Таймс.
Усл.-п. л. 2,0.
Тираж 120 экз. Заявка № 4078.

Нижегородский коммерческий институт
603140, Н. Новгород, пр. Ленина, 27
Типография НКИ, г. Н. Новгород, пр. Ленина, 25-а